

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

Заведующий кафедрой
к. ю.н, доцент
Т.В. Краснова

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕТЕНЦИИ СУДОВ ОБЩЕЙ
ЮРИСДИКЦИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ ГРАЖДАНСКИХ И
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Юрист в судопроизводстве»

Выполнил работу
студент 4 курса
заочной формы обучения

Михеев Лев Евгеньевич

Научный руководитель
доктор юридических наук,
профессор

Малешин Дмитрий Ярославович

Рецензент
И.о. председателя Центрального
районного суда города Тюмени

Глебова Елена Викторовна

Тюмень, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В РОССИИ	6
1.1. История становления судов общей юрисдикции.....	6
1.2. Структура и роль судов общей юрисдикции в судебной системе Российской Федерации.....	11
1.3. Организационное обеспечение деятельности судов общей юрисдикции	21
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ, ОТНЕСЕННЫМ К КОМПЕТЕНЦИИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ	31
2.1. Особенности рассмотрения дел судами общей юрисдикции	31
2.2. Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел	47
2.3. Особенности рассмотрения административных дел судами общей юрисдикции	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	67

ВВЕДЕНИЕ

Изучение проблем повышения производительности правосудия судами общей юрисдикции — одно из значимых течений формирования нынешней юридической науки, имеющее теоретическое и фактическое значение.

«Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». В приведённой декларативной правовой норме провозглашается статус Российской Федерации как правового государства. Несомненно, что эта норма лишь провозглашает стремление народов России к правовому государству, а не закрепляет факт его свершившегося построения.

Исходя из сказанного, все усилия государства, общества и каждого отдельного гражданина страны должны быть направлены на реализацию закреплённого положения. Вне всяких сомнений остаётся факт того, что одной из важнейших качественных характеристик правового государства выступает полное и всеобъемлющее обеспечение права на судебную защиту, закреплённое в ст. 46 Конституции Российской Федерации. Данное право представляет собой одно из неотъемлемых и базовых прав человека и гражданина в современном обществе в силу того, что выступает гарантией реализации всех иных прав, свобод и охраняемых действующим законом интересов граждан и организаций.

При этом, в существующих условиях государственной системы в Российской Федерации очевидно существование проблемы доступности правосудия, которая является одной из базовых проблем современной правовой науки, затрагивающих процессуальное право в целом.

Заканчивающая на данный момент своё действие федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» ставила одной из своих задач «обеспечение открытости и доступности правосудия», что обуславливает определённую необходимость в объективной оценке результатов практической реализации данной программы.

Сегодня правовая наука содержит в себе ряд законченных исследований, посвящённых доступности правосудия в гражданском и арбитражном процессах в Российской Федерации, например, работы И.А. Приходько и В.М. Сидоренко 2005 и 2002 года соответственно, однако они были опубликованы достаточно давно и не являются объективным отражением современной действительности гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах в Российской Федерации.

Высокие показатели работы судов общей юрисдикции, свидетельствуют о том, что новые суды стали эффективным институтом внутреннего контроля качества судебных решений, что позитивно сказывается на работе всей судебной системы. Вышеизложенное свидетельствует об актуальности исследования.

Объектом исследования явились общественные отношения (процессуальные), возникающие при рассмотрении гражданских и административных дел, судами общей юрисдикции.

Предмет исследования заключается в исследовании основных вопросов по производству рассмотрения и разрешения судебных дел, отведенных к компетенции судов общей юрисдикции.

Целью работы является исследование актуальных проблем касающихся компетенции судов общей юрисдикции по гражданским и административным делам. Поставленная цель определила ряд задач, таких как:

- рассмотреть историю становления судов общей юрисдикции
- проанализировать структуру и роль судов общей юрисдикции в судебной системе Российской Федерации
- оценить организационное обеспечение деятельности судов общей юрисдикции
- выявить особенности рассмотрения дел судами общей юрисдикции
- проанализировать процессуальные особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел
- выявить особенности рассмотрения административных дел судами общей юрисдикции.

Научная новизна исследования состоит прежде всего в комплексной разработке ряда важнейших теоретических и практических проблем функционирования судов общей юрисдикции в современных условиях.

Методологической основой исследования являются общие методы научного познания, такие как анализ, синтез, индукция, аналогия, дедукция. Использовались в работе также общенаучные (системный, структурно-функциональный, и др.) и частно – научные (сравнительно – правовой и формально-юридический) методы анализа государственно-правовых явлений и процессов.

Теоретическая значимость работы проявляется в применении социально-правового и государственного подхода к анализу судов общей юрисдикции в России, так как это позволяет оптимально и наиболее эффективно исследовать правовые возможности судебной системы, применять междисциплинарное изучение по данному вопросу, использовать комплексный подход при рассмотрении всей судебной системы, а также выяснить степень соответствия судов общей юрисдикции правовым интересам общества, таким образом выявить ключевые критерии и способы преобразования и возможного улучшения данного института в Российской Федерации.

Практическая значимость работы проявляется в том, что в ходе исследования были освещены актуальные проблемы развития и модернизации судов общей юрисдикции, представлены возможные пути их решения, которые могут быть непосредственно использованы для улучшения работы судебной системы Российской Федерации, которое будет способствовать укреплению правопорядка и законности, соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В РОССИИ

1.1. История становления судов общей юрисдикции

В период феодальной раздробленности, наступившей на Руси во второй половине XII века и продолжавшийся более трех столетий, основными письменными правовыми актами, содержащими нормы материального и процессуального права, были Уставные грамоты князей. До наших дней они дошли в составе русских летописных сводов. Наиболее известными из них являются два памятника права Южной Руси, а именно Галицко-Волынской земли, содержащиеся в Ипатьевской летописи: Грамота Ивана Рѣстиславича Берладника (1134 год) и «Рукописание» (завещание) князя Владимира Васильковича (1287 год). Грамота Ивана Рѣстиславича Берладника устанавливает правовые нормы, регулирующие торговые связи с иностранными купцами (чешским, венгерским и др.), а также закрепляет льготы для болгарских торговцев при перевозке товаров на склад. Рукописание князя Владимира Васильковича определяет организацию управления административно-территориальными единицами: селами и городами, а также нормирует отношения наследников. По этим правовым документам князя, их наместники и воеводы осуществляли судопроизводство в Галицко-Волынской земле.

Дошедшие до нас документы наглядно свидетельствуют о наличии в средневековой Руси, начиная с XII века, двух тенденций в развитии судебной власти: монархической и республиканской. Если монархическая формировалась в основном посредством княжеских грамот, и ее организация получила наиболее полное отображение в Русской Правде, то в Новгородской и Псковской боярских республиках статус любой власти, в том числе судебной, зависел от веча. После восстания в Новгороде, произошедшего в 1136 году и ставшего для Новгорода переломным, в городе окончательно утвердилась вечевая организация, руководителем республики стала боярская аристократия, а вече - единственным

верховным органом законодательства, управления и суда. По решению веча в Новгород в это время стали приглашать князей. Принятый в Новгороде князь не становился ни его верховным правителем, ни главой новгородской администрации, ни высшим судьей. По существу, он являлся наемным военачальником. Между Новгородом и князем заключался специальный письменный договор, в котором оговаривались все условия.

В договорных грамотах Великого Новгорода с приглашенными князьями отразились основные черты судебного процесса XIII-XV веков. В них зафиксированы правовые нормы, касающиеся положения князя и его судебного аппарата.

Создание в 1497 году общерусского Судебника стало важным событием в истории законодательства России. Стоит отметить, что подобного единого кодекса не существовало даже в некоторых государствах Европы (в частности, в Англии и во Франции). Перевод ряда статей включен побывавшем в Москве в 1517 и 1526 годах австрийским дипломатом Сигизмундом фон Герберштейном в его труд «Записки о Московии». Издание Судебника явилось важной мерой укрепления политического единства страны, усиления «центральной» власти путем унификации законодательства.

Заложенные в Судебнике 1497 года тенденции государственного управления и судопроизводства были впоследствии развиты в Судебнике Ивана IV 1550 года. Он был утвержден во время масштабных реформ Ивана IV и служил правовой основой их проведения в 50-х годах XVI века. Появление нового Судебника объяснялось, во-первых, изменением официального статуса государя, венчанного на царство и одновременно принявшего на себя, как можно считать, некоторые дополнительные сакральные функции. Вместе с тем требовали разрешения новые социальные противоречия, которые, накопившись, привели к городским восстаниям середины XVI века. В этих условиях правительство Ивана Грозного уделило серьезное внимание составлению нового Судебника.

Судебник 1550 года состоял из 100 статей, в которых получили развитие намеченные еще Судебником 1497 года тенденции дальнейшей централизации управления и судопроизводства в государстве. Основные вехи истории судебной системы России с X века до 1917 года.

С упразднением системы кормлений судебные полномочия были переданы губным избам. Первые попытки отделить суды от администрации были предприняты Петром I, при котором в 1713 году в губерниях была учреждена должность судьи (ландрихтера), а затем в 1718 году - оберландрихтера. Однако компетенция этих судей не была четко определена, и для решения наиболее сложных дел они должны были обращаться в юстиц-коллегию. Были также созданы военный суд, духовный суд. Высшей судебной инстанцией был Сенат. При Екатерине II была создана система судебных учреждений, возглавлявшаяся с 1802 года Сенатом; в нее входили уездные и земские суды - для дворян; городские и губернские - для горожан; нижняя и верхняя расправа - для свободных крестьян. В 60-х годах XIX века проведена судебная реформа 1864 года, которая ввела основы буржуазного судопроизводства в России. Так, были учреждены суд присяжных, выборный мировой суд, адвокатура. После Великой Октябрьской социалистической революции по ленинскому Декрету о суде от 22.11.1917 судебная система царской России была сломана сверху донизу - от правительствующего сената до мировых судов. Основным звеном советской судебной системы стал народный суд города или района, рассматривающий абсолютное большинство гражданских или уголовных дел.

Мировой судья в России как государственный институт вырос из недр самоуправления территориальных единиц, но приобретал свой подлинный юридический статус лишь тогда, когда ему делегировались именно государственно-властные полномочия.

Зарождение института мировых судей во многих странах вызвано одними и теми же объективными причинами. Необходимость усиления централизации власти в связи с формированием централизованных государств, обострение борьбы с оппозицией и необходимость наведения общественного порядка в XII в. - в Англии, в XIV в. - в Московской Руси обусловили сосредоточение в руках одного лица не только административных, но и судебных функций. Профессиональные юристы в то время отсутствовали. Рост количества споров и конфликтов, с которыми не справлялись находившиеся у власти лица, требовал создания местной юстиции, пользующейся большим доверием у населения, но находящейся под постоянным контролем со стороны господствующего класса¹.

Несмотря на внешнее сходство с английскими мировыми судами и их новгородскими аналогами, губные избы Московского государства были организованы на совершенно другой, чуждой своим прототипам, социально-экономической основе. Ведь свободного среднего класса, который составлял опору местного управления и суда Новгорода, Пскова, а также средневековой Европы XII - XVI вв., почти не существовало в Московском государстве, поскольку его экономика была слаба, в зародыше находились товарно-денежные отношения. Образовавшуюся пустоту заполняло собой государство, его централизованный бюрократический аппарат. Судопроизводство в губных избах сопровождалось не укреплением свободных частных собственников, а, наоборот, закабалением подданных, начиная с крестьян и кончая боярами и другими служилыми людьми. Именно поэтому губные избы не смогли удержаться надолго в государственно-политической системе Московского государства. Постепенно они были заменены назначаемыми центральной властью единоличными правителями и судьями - воеводами. Первое

¹ Демичев А.А. Мировой суд в Российской империи по Судебным уставам 1864 г. // История государства и права. 2012. № 4. С. 37.

упоминание о «мирных судьях» русские ученые Г.Л. Джаншиев, А. Танков относили к 1826 г.²

До восемнадцатого века в нашей стране не было даже понятия мировых судов в понятном нам понимании, первые суды похожие на современные аналоги стали появляться при Петре I, но первое существенное развитие судебной системы было осуществлено при императрице Екатерине II.

Более ста лет существовала созданная Екатериной уникальная для своего времени система судебного делопроизводства. А первые аналоги мировых судов, в современном их понимании появились в результате проведенной в Российской империи 1863 г. судебной реформы. Одним из значимых нормативных актов, разработанный в ходе проведения судебной реформы, стал «Судебный устав». На основании данного нормативного акта, в систему органов власти Российской империи были впервые введены мировые суды. Судьей мирового суда мог стать только мужчина, подданный Российского государства, не моложе двадцати пяти лет и имеющий специализированное образование. Подобные суды существенно разгружали судебную систему России, так как в них рассматривались несущественные дела, которые часто заканчивались миром между истцом и ответчиком³.

В социалистическом обществе суд призван охранять от всяких посягательств социалистический общественный и государственный строй, социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность, права и охраняемые законом интересы государственных предприятий и учреждений, кооперативно-колхозных и иных общественных организаций, законные права и интересы граждан, воспитывать граждан в духе преданности Родине и социализму, точного и неуклонного исполнения законов, соблюдения дисциплины.

² Апостолова Н.Н. Мировые суды в Российской Федерации: Дис.... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1998. С. 26.

³ Апостолова Н.Н. Указ. соч. С. 27.

Основные принципы организации и деятельности судов определены Конституцией СССР. Более подробно эти вопросы изложены в Основах законодательства о судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик (1958 год), в Основах уголовного судопроизводства (1958 год) и Основах гражданского судопроизводства (1961 год). На основе и в соответствии с этими общесоюзными законами в союзных республиках приняты республиканские законы (в том числе уголовно-процессуальные и гражданско-процессуальные кодексы).

Судебная система СССР включала: Верховный суд СССР, Верховные суды союзных и автономных республик, областные, краевые, городские суды, суды автономных областей и национальных округов, районные народные суды и военные трибуналы. На высший судебный орган - Верховный суд СССР возложен надзор за деятельностью всех судебных органов союзных и автономных республик и военных трибуналов.

Судебная деятельность складывалась из рассмотрения и разрешения гражданских дел по спорам, затрагивающим права и интересы граждан, государственных предприятий, учреждений, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций; из рассмотрения уголовных дел и применения установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступления либо оправдания невиновных.

Все суды в СССР образовывались на началах выборности. Народные суды избирались гражданами данного города или района на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

1.2. Структура и роль судов общей юрисдикции в судебной системе Российской Федерации

Структура судов общей юрисдикции в Российской Федерации включает в себя федеральные суды общей юрисдикции и суды общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

К федеральным судам общей юрисдикции относятся:

- 1) кассационные суды общей юрисдикции;
- 2) апелляционные суды общей юрисдикции;
- 3) верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов;
- 4) районные суды, городские суды, межрайонные суды (далее - районные суды);
- 5) военные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом;
- 6) специализированные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом.

К судам общей юрисдикции субъектов Российской Федерации относятся мировые судьи.

С 1 октября 2019 года произошло разделение судов общей юрисдикции. Созданы отдельные новые суды для апелляционной и кассационной инстанций.

Ранее в областных судах апелляционные и кассационные жалобы рассматривались одним и тем же судом. Конечно же судьи были разные, но из одного коллектива, находящиеся в соседних кабинетах. Фактически Президиум пересматривал дела своего же областного суда.

После судебной реформы апелляционная и кассационная инстанции выведены в отдельные подразделения и рассматривают дела независимо друг от друга. Для этого созданы 5 апелляционных судов и 9 кассационных судов общей юрисдикции.

Такая система разделения инстанций уже была проведена в 2003-2006 годах, когда после принятия Федерального конституционного закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации»», был создан 21 новый арбитражный апелляционный суд.

Суды общей юрисдикции являются судами, осуществляющими производство по уголовным, гражданским делам и делам, которые образуются из административных правонарушений, а также другим делам, являющимися подсудными судам такой категории.

В России к судам общей юрисдикции относят:

Верховный суд РФ;

Областной, краевой суды;

Суд автономной области;

Суд автономного округа;

Санкт-Петербургский, Московский и Севастопольский суды городов федерального значения;

Городской (районный) суд.

К группе федеральных судов общей юрисдикции относятся также суды специализированного типа.

В настоящий момент в РФ функционирует Специализированный суд по интеллектуальным правам. В концепции развития системы судов предусматривается формирование ювенальных, миграционных и административных судов.

Суды общей юрисдикции на уровне субъектов РФ, реализуют гражданское, уголовное, административное и иные разновидности судопроизводства.

Суды среднего звена представляют собой суды на уровне субъектов РФ. Они непосредственно являются вышестоящей судебной и апелляционной

инстанции в отношении районных судов, которые действуют на территории соответствующего административного района.

Районный суд представляет собой базисное звено в системе судов общей юрисдикции, рассмотрению в нем подлежат дела первой инстанции и апелляции по отношению к мировым судьям, которые действуют на территории соответствующего судебного района.

Военные (флотские) окружные суды являются судами РФ, действующими в Вооруженных Силах РФ, они входят в единую судебную систему РФ, осуществляют задачи правосудия. Раньше они назывались военными трибуналами. Система военных судов включает: военную коллегия Верховного суда России (высшее звено); военный суд Вооруженных Сил, округов, группировок войск; военный суд соединений, армий, гарнизонов, флотилий (первое звено).

Самым первым и пока единственным на сегодняшний день специализированным судом как таковым является суд по интеллектуальным правам (далее - СИП). Он учрежден в соответствии с ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и существует в системе арбитражных судов. Основной причиной его создания послужила перегрузка арбитражных судов всех уровней, причем настолько, что это стало влиять на сроки прохождения дел.

Специализированные суды обладают двумя обязательными признаками:

- их устройство и компетенция урегулированы нормами специально принятых законодательных и иных нормативных правовых актов;
- отправление правосудия осуществляется в ином процессуальном порядке⁴.

⁴ Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации : учебник / Н. В. Азаренок, В. А. Байдуков, В. М. Бозров и др. ; под ред. В. М. Бозрова. - М. : Юстиция, 2017. - 568 с.

Мировые суды представляют собой локальный судебный государственный орган, наделенный компетенцией по рассмотрению и разрешению судебных дел подсудных ему. Мировой суд как государственный институт обладает следующими признаками:

- 1) имеет статус местного органа государства;
- 2) имеет статус первичной судебной инстанции;
- 3) обладает ограниченной юрисдикцией;
- 4) использует некоторые упрощения в порядке осуществления государственных судебных функций⁵.

Далее рассмотрим, какую роль занимают суды общей юрисдикции в судебной системе РФ.

Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, отнесенным к компетенции судов общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики Статья 9 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»..

Верховный Суд Российской Федерации в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве суда первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в порядке, предусмотренном федеральными законами.

В соответствии с частью 1 статьи 104 Конституции Российской Федерации Верховному Суду Российской Федерации принадлежит право законодательной инициативы по вопросам его ведения.

Верховный Суд Российской Федерации:

⁵ Устюжанинов В.А. Институт мировых судей: вопросы правовой регламентации: Дис.... канд. юрид. наук. М.: 1999. С. 45.

1) изучает, обобщает судебную практику и в целях обеспечения ее единства дает судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации;

2) разрешает в пределах своей компетенции вопросы, связанные с международными договорами Российской Федерации;

3) публикует судебные акты Верховного Суда Российской Федерации, а также решает вопросы обеспечения доступа к информации о деятельности Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с федеральными законами;

4) осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Судьи Верховного Суда Российской Федерации назначаются Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Статья 8 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

Верховный Суд Российской Федерации действует в следующем составе:

1) Пленум Верховного Суда Российской Федерации;

2) Президиум Верховного Суда Российской Федерации;

3) Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации;

4) Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации;

5) Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации;

6) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации;

7) Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации действует в составе судей, включая Председателя Верховного Суда Российской Федерации, первого заместителя и заместителей Председателя, председателя Кассационной коллегии, председателей Судебной коллегии по гражданским делам, Судебной коллегии по уголовным делам и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации состоит из судей Верховного Суда Российской Федерации, Председателя Верховного Суда Российской Федерации, его заместителей. На Пленум возложены задачи по решению наиболее важных вопросов деятельности судов общей юрисдикции и осуществления правосудия. Пленум рассматривает материалы изучения и обобщения практики применения судами законов и иных нормативных правовых актов, дает по ним разъяснения, рассматривает и решает вопросы о внесении представлений в порядке осуществления законодательной инициативы, об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации с запросами о проверке конституционности законов, иных нормативных правовых актов. Пленум заслушивает сообщения о работе Президиума Верховного Суда Российской Федерации и отчеты председателей Кассационной коллегии и судебных коллегий и осуществляет другие полномочия, предоставленные ему законодательством.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации является высшей и конечной судебной инстанцией по делам, отнесенным к подсудности судов общей юрисдикции. Президиум Верховного Суда Российской Федерации. Президиум состоит из Председателя Верховного Суда Российской Федерации, его заместителей. В состав Президиума входят ряд наиболее авторитетных судей Верховного Суда Российской Федерации. Состав Президиума Верховного Суда Российской Федерации утверждается Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации, основанному на

представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации и положительном заключении Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассматривает судебные дела при наличии большинства членов Президиума.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассматривает в порядке надзора дела по проверке вступивших в законную силу судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции и отдельные вопросы судебной практики. В частности, к ведению Президиума относятся: рассмотрение судебных дел в порядке надзора, а также в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами; рассмотрение материалов изучения и обобщения судебной практики, анализа судебной статистики, рассмотрение вопросов организации работы коллегий и аппарата Верховного Суда; оказание помощи нижестоящим судам в правильном применении законодательства, в том числе путем рассылки ответов на вопросы, касающиеся применения законодательства; осуществление некоторых других полномочий, предоставленных ему законодательством.

Кассационная Коллегия Верховного Суда Российской Федерации состоит из председателя Кассационной коллегии, членов коллегии из числа судей Верховного Суда Российской Федерации.

Судебные коллегии по уголовным и гражданским делам, а также Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации рассматривают в качестве суда первой инстанции, отнесенные к их компетенции федеральным законом; в пределах своих полномочий рассматривают дела в кассационном порядке, и в порядке надзора, а также по вновь открывшимся обстоятельствам; на основании части четвертой статьи 125 Конституции Российской Федерации вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о конституционности закона, примененного или подлежащего применению в

конкретном деле; осуществляют иные полномочия, предоставленные им федеральным законом.

Районные суды рассматривают более трудные дела по сравнению с мировыми судьями. Районные (городские, межрайонные) суды формируются согласно федеральным законами в судебном районе, состоящем из нескольких административных образований или в судебном районе, образуемом одним административным районом, городским районом (в больших городах), а также городом (в этом случае они именуется городским судом).

Районный суд включает в свой состав судей-профессионалов, численность которых должна определяться нагрузкой на судей по рассмотрению дел. Так как пока не в любом судебном районе мировые судьи реализуют свою деятельность, суды районов рассматривают дела, которые подсудны в первой инстанции мировым судьям, что предусматривается Законом о введении в действие ГПК РФ. Подсудными им являются все гражданские дела, которые подведомственны судам общей юрисдикции, вне зависимости от суммы иска и иных критериев (исключая дела, которые предусмотрены ст. 23, 25- 27 ГПК РФ как подсудные военным судам и другим специализированным судам, судам среднего звена и Верховному Суду). Обычно гражданские дела подлежат рассмотрению по месту жительства ответчика либо местонахождению имущества юридических лиц. В некоторых ситуациях подсудность находится в зависимости от выбора истца, к примеру, дела по взысканию алиментов. Подсудность районным судам гражданских дел за последний десяток лет значительным образом расширилась. Они стали разбирать до девяноста восьми процентов от пяти миллионов гражданских дел, каждый год подлежащих рассмотрению всеми судами общей юрисдикции.

Помимо традиционных гражданских споров (споров, которые возникают из жилищных, семейных, земельных, трудовых правоотношений), районным судам подсудными являются дела, которые возникают из административных

правовых отношений, дела по жалобам на бездействие или действия и решения, которые нарушают гражданские права и свободы, дела особого производства.

Военные суды занимаются рассмотрением уголовных дел: по преступлениям, которые совершены военнослужащими ВС РФ, военнообязанными в период прохождения ими сборов учебного типа, а также лицами офицерства, сержантами, матросами, мичманами органов ФСБ РФ, других органов власти государства, где Законом РФ предусматривается военная служба, а также граждан, которые призваны в установленном Законом РФ порядке, на сборы военного типа.

Также они рассматривают дела по административным правонарушениям военнослужащих, которые подведомственны согласно КоАП РФ судам общей юрисдикции.

Масштабным преобразованием стало учреждение апелляционных и кассационных судов в системе судов общей юрисдикции. Однако вопрос о том, являются ли эти суды специализированными, - дискуссионный. Вроде бы приняты и вступили в силу законодательные акты, регулирующие их деятельность, но в то же время нельзя однозначно сказать, что рассмотрение дел в них будет осуществляться в ином процессуальном порядке.

По сути, стадию апелляции и кассации просто перенесли в суд, находящийся на другой территории и входящий в определенный законом апелляционный или кассационный округ. Но все же, думается, данные суды можно считать специализированными, поскольку они будут заниматься рассмотрением исключительно апелляционных и кассационных жалоб, т.е. у них есть своя специализация, хотя процессуальный порядок рассмотрения таких дел пока остается прежним.

Кассационные суды пришли на смену президиумам судов субъектов, приравненных к этим судам, а апелляциям будут пересматривать судебные постановления, вынесенные судами субъектов.

Апелляционное обжалование постановлений и решений, вынесенных мировыми судьями и районными (приравненными к ним городскими) будет осуществляться в прежнем порядке, но кассационное - уже в кассационный суд.

Примечательно, что создание апелляционных и кассационных судов не привело к ликвидации президиумов судов субъектов, поскольку на них возложена функция судебного контроля и обобщения судебной практики. Те же права и у президиумов новых судов, уполномоченных рассматривать такие жалобы и представления. Помимо президиума, в новых судах образованы судебные коллегии по гражданским, уголовным, административным делам⁶.

Создание этих видов специализированных судов, которые будут находиться в другом субъекте РФ и удалены от суда, рассмотревшего дело по первой инстанции, имеет цель - исключить личную заинтересованность судей при рассмотрении конкретного дела. Тем самым обеспечивается возможность вынесения обоснованного и справедливого судебного постановления.

Начало работы этих судов осуществляется с 1 октября 2019 г. Как можно заметить, создание специализированных судов всегда проводится с тщательной подготовкой и проработкой всех законодательных актов, регламентирующих их деятельность.

1.3. Организационное обеспечение деятельности судов общей юрисдикции

Демократические преобразования и правовое реформирование страны обнаружили ряд организационно-правовых проблем функционирования

⁶ Статьи 23.4, 23.12 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 898.

системы судов общей юрисдикции в России. Так, закрепленные в Конституции РФ независимость и самостоятельность судов потребовали не только организационно-правовой, но и материально-технической основы их деятельности, обязанность по обеспечению которых была возложена на государство. Между тем, как отметил Президент РФ В.В. Путин уже в далеком 2000 г., "все должно сопоставляться с возможностями государства. Но ясно также и то, что государство, если оно хочет, чтобы все нормально функционировало, чтобы была отдача от хозяйственной деятельности и от государственных институтов, должно уделять этому больше внимания"⁷.

До сих пор в правовой науке нет единого мнения о правовой природе доступности правосудия. Также, у данного понятия нет и нормативного закрепления в действующем законодательстве [32, с. 258]. Ряд авторов воспринимает доступность правосудия как составную часть некой более общей категории – права на суд. К примеру, подобной точки зрения придерживается Э. Гротрайан, который, комментируя положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, пришёл к обоснованному выводу о том, что доступность правосудия является наравне с беспристрастным и независимым судом, действующим на основании закона, а также рассмотрением гражданского спора в судебном порядке, является неотъемлемой частью права на суд (права на судебную защиту) [10, с. 110].

Среди отечественных авторов, придерживающихся подобной точки зрения, можно выделить А.С. Корпен, полагающую, что необходимо разделять право на доступ к суду и право на судебную защиту в составе 8 более широкой правовой категории – «право на суд», раскрывая право на доступ к суду не только как непосредственную возможность использования механизмов судебной защиты, но и как наличие иных возможностей, включающих в себя альтернативные механизмы разрешения правовых конфликтов (внесудебные процедуры) [14, с. 117-118]. Данная точка зрения поддерживается и практикой

⁷ Путин В. Суд - это власть. Власть огромная и ко многому обязывающая // Российская юстиция. 2000. N 3. С. 1.

Европейского суда по правам человека, указавшего в одном из своих постановлений что доступность правосудия, а точнее право на доступ к правосудию, представляет собой элемент более общего права на суд, заключающийся в отсутствии чрезмерных и необъективных правовых или практических препятствий для получения судебной защиты [34].

При этом, в другом своём постановлении ЕСПЧ пришёл к выводу о том, что право на доступ к суду не абсолютно и может ограничиваться законодателем [35], однако, во-первых, необходимо обоснование наличия объективных причин для подобного ограничения, а, во-вторых, требуется сопоставлять цели законодателя и цели заявителя, который впоследствии столкнётся с данными ограничениями [57, с. 123]. Важно отметить, что именно благодаря практике Европейского суда по правам человека в отечественной литературе закрепилось понятие «доступ к правосудию» [5, с. 28], в связи с чем многие авторы при исследовании данного вопроса обращаются к практике ЕСПЧ и международным стандартам защиты прав и свобод человека и гражданина.

Однако, несмотря на авторитетность как ЕСПЧ, так и авторов, понимающих доступность правосудия исключительно как часть некой иной правовой категории, подобный взгляд, учитывая предназначение и влияние рассматриваемой концепции, представляется чрезвычайно узким. Возникает объективная необходимость изучить доступность правосудия как нечто большее – самостоятельный правовой принцип.

Точке зрения на доступность правосудия как на самостоятельный правовой принцип, присущий процессуальному праву в целом, в отечественной правовой науке дал начало профессор В.М. Семёнов в 60-х гг. прошлого столетия. Он определял доступность правосудия как гарантированную государством способность каждого лица обратиться в судебные органы за отстаиванием своих прав в рамках судебного процесса в случае наличия подобного интереса со стороны этих лиц [50, с. 46-63].

Ряд современных авторов соглашается с позицией В.М. Семёнова, среди которых можно выделить С.В. Баранова, который, соглашаясь с пониманием

доступности правосудия как правового принципа, выделяет в данной концепции следующие структурные элементы сущностного наполнения:

– субъективный элемент, выражающийся в свободном и равном доступе к суду для каждого лица, заинтересованного в защите своих прав и законных интересов через использование механизмов правосудия;

– компетенционный элемент, заключающийся в «предметном, территориальном и темпоральном аспектах»;

– институциональный элемент, обусловленный правилом ординарного суда и запретом на существование чрезвычайных судов;

– процессуальный элемент, выраженный в соблюдении принципа состязательности судебного процесса;

– организационный элемент, заключающийся в достаточном количестве судов и судей, а также в квалификации и специализации судейского состава и уровню их понимания права и правовой науки;

– системный элемент, раскрывающийся в контроле и надзоре за законностью и обоснованностью судебных актов [5, с. 44-79].

А.А. Рыжкова в подтверждение данной позиции пишет: «... право на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство является общеправовым принципом и имеет универсальный характер как в сфере гражданского, так и уголовного судопроизводства...» [47, с. 235].

Экономическая основа самостоятельности судебной власти в системе государственной власти заложена в ст. 124 Конституции РФ, в которой указано, что финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом. С этим конституционным положением корреспондируют ст. 33 Закона о судебной системе и Федеральный закон "О финансировании судов Российской Федерации".

Одной из центральных проблем доступности правосудия общего характера выступает проблема чрезмерности судебных расходов. Исходя из 18 положений Гражданского процессуального кодекса РФ, а именно – ч. 1 ст. 88, судебные

расходы включают в себя государственную пошлину, а также издержки, связанные с рассмотрением дела [8].

Аналогичным образом состав судебных расходов определяется в ст. 101 Арбитражного процессуального кодекса РФ [2]. Таким образом, проблему чрезмерных расходов следует рассматривать с позиций чрезмерности государственной пошлины и чрезмерности издержек, связанных с рассмотрением дела. Представляется очевидным факт того, что в подавляющем большинстве случаев с проблемой чрезмерности судебных расходов сталкиваются физические лица при обращении в суды общей юрисдикции по гражданским делам. В связи с этим, перед рассмотрением проблемы по существу есть необходимость в приведении данных о средних доходах граждан в Российской Федерации и, в частности.

Согласно данным, опубликованным на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстат), среднемесячная номинальная заработная плата за 2019 год в среднем по стране составила 47.468 рублей [48]. Что касается государственной пошлины, то на первый взгляд может показаться, что чем она меньше, тем доступнее правосудие, однако, это не так. В одной из своих работ М.П. Пронина пришла к выводу о том, что от размера госпошлины зависит финансирование судебной системы в целом, а следовательно – и создание условий для нормальной работы судебных органов, без которой была бы невозможно реализация доступности правосудия. Таким образом, автор делает вывод о необходимости установления размера госпошлины, достаточного для обеспечения эффективного правосудия [39, с. 110]. Но, при этом, можно абсолютно справедливо полагать, что вне зависимости от предназначения государственной пошлины, её размер должен оставаться в разумных пределах, а её уплата не должна создавать препятствий для обращения в судебные органы. Более того, поскольку государственная пошлина носит характер непостоянного и нестабильного дохода для бюджета, то её увеличение не принесёт существенной прибыли.

Несмотря на то, что размеры государственной пошлины при обращении в суд в рамках гражданского или арбитражного процесса, указанные в ст. 333.19 и ст. 333.21 Налогового кодекса РФ, не являются, на наш взгляд, чрезмерными, а льготы для лиц и организаций в ряде случаев, описанных в ст. 333.36 и ст. 333.37 того же акта [16], представляются объективными и достаточными, есть определённая необходимость в корректировке или даже отмене государственных пошлин при обращении в судебные инстанции, поскольку, учитывая ранее приведённые данные о доходах граждан, выявляется факт определённой финансовой нагрузки, которая может создать препятствия для получения судебной защиты.

Несомненно, что в числе исковых требований можно потребовать компенсацию судебных расходов, однако, возврат расходов произойдёт уже после рассмотрения дела по существу и лишь в случае удовлетворения данного требования судом, оплата же государственной пошлины необходима для инициирования судебного процесса, что, учитывая её размер, может стать существенной финансовой преградой в данном конкретном случае.

В числе предложений по устранению данной проблемы можно назвать отмену государственной пошлины для физических лиц при обращении в судебные органы по гражданским делам.

Важно понимать, что «бедными» (лицами, чей доход ниже прожиточного минимума) не являются те, чей доход, к примеру, на 300 рублей превышает прожиточный минимум. Несомненно, что человек, обладающий таким доходом, не в состоянии финансово обеспечить возможность обращения за судебной защитой как в плане оплаты государственной пошлины, что было рассмотрено ранее, так и в плане затрат на профессиональное представительство. Однако, согласно действующему закону, этот человек не имеет права на бесплатную юридическую помощь.

Согласно официальной статистике ФСГС в 2019 году 59,2% семей не могут позволить себе предметы длительного пользования; 34,5% семей не могут позволить себе приобретение обуви и одежды; 15% семей хватает средств только

на еду, а даже оплата ЖКХ для них представляет существенную проблему; 0,7% людей не хватает средств даже на еду [55]. Большая часть этих людей не имеет права на бесплатную юридическую помощь, что недопустимо в условиях стремлений к построению правового и социального государства.

Как решение данной проблемы возможно предложить расширение списка лиц, обладающих правом на бесплатную юридическую помощь либо, как предлагает А.В. Савинова, создать «институт права бедности в производстве судов общей юрисдикции, в арбитражных судах, мировых судей, исходя из доходов и уровня зажиточности участников процесса» [49, с. 155], что, как представляется, может решить сложившуюся проблему

Несомненно, государственная пошлина несёт ещё и охранительный характер от возможного злоупотребления правом, поэтому требуется ряд мер по созданию защитных механизмов от подобных явлений:

– разработка мер гражданско-правовой ответственности в случае подачи ложных и объективно необоснованных исков с наличием у истца корыстных мотивов; в качестве санкции можно предложить судебный штраф, который в определённом законодателем соотношении будет делиться между государственным бюджетом и компенсационной выплатой ответчику;

– разработка мер гражданско-правовой ответственности в случае подачи иска при отсутствии стремления к получению судебной защиты в ситуациях, когда истец заинтересован лишь в самом процессе, по причине наличия комплекса неполноценности, отсутствия к нему внимания или даже наличия психических отклонений (таких, как синдром сутяжничества – кверулянтство).

В качестве санкции также можно назначить судебный штраф и, при наличии соответствующей необходимости, оплату судебно-психиатрической экспертизы для установления наличия упомянутых отклонений. Как представляется, описанные меры вполне могут как увеличить доступность правосудия для граждан страны, так и не допустить возможного злоупотребления правом в случае отмены государственной пошлины для указанных лиц при обращении за судебной защитой по гражданским делам

Вопросы организационного обеспечения (включая финансовое, материально-техническое и иное) арбитражных кассационных судов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов первой инстанции в республиках, краях, областях, городах федерального значения, автономной области, автономных округах (арбитражных судов субъектов РФ), специализированных арбитражных судов возложены на Судебный департамент при ВС РФ.

Современный уровень технического развития и цифровизации всех сфер деятельности общества и государства диктует своё понимание доступности правосудия. Уже сейчас доступность и транспарентность правосудия во многом обеспечивается существующими в настоящее время электронными системами взаимодействия суда и заинтересованных в правосудии лиц, а также взаимодействия судов между собой. А.В. Тищенко по данному вопросу в одной из своих работ высказался следующим образом: «цифровизация судопроизводства – это не только электронное руководство над процессом, электронный оборот судебных документов, электронный доступ к правовым документам и судебной информации, но и «информатизация самого правосудия, т. е. информационное поле правосудия и юрисдикционные действия на сайтах, а также подача электронных заявлений, получение быстро и доступно информации с сайтов правосудия», «электронное правосудие – это не замена «классического» правосудия, не переход к постоянному осуществлению только в электронном виде, а возможность без физического присутствия рассмотрения в электронном правосудии судебного дела»[54, с. 66, 68]. Принятая в ноябре 2006 года Государственная автоматизированная система «Правосудие» стала важнейшим шагом к цифровизации судопроизводства, создав единое информационное пространство и обеспечивая информационную интеграцию судебной деятельности. Более того, «Правосудие» используется не только для информационного обеспечения, но и в интересах судебного и образовательного процесса: на базе данной электронной системы развёрнуты программные комплексы, позволяющие проводить дистанционные семинары и

организовывать автоматизированные электронные курсы [7]. Помимо ранее сказанного, ГАС «Правосудие» содержит в себе технологическое и программное обеспечение, позволяющее организовывать архив статистики, электронный документооборот, систему автоматизированной записи судебных заседаний и архивацию полученных данных, автоматизированный сбор и анализ данных судебной практики и судебных решений прецедентного характера, организацию связи посредством видеоконференции и многое другое [58], что, как представляется, оказывает существенную поддержку не только судебной деятельности, лицам, заинтересованным в правосудии, но и обеспечивает реализацию многих правовых принципов, таких как законность, открытость, рассматриваемая в данной работе доступность и иных принципов судопроизводства. Также, помимо ГАС «Правосудие» внедрена и функционирует с 2011 года система «Мой арбитр», обладающая несколько большим и более удобным функционалом, с точки зрения ряда практикующих юристов. Как указал С.Ю. Гревцов, в силу наличия данной системы в арбитражном процессе в полной мере налажен функционал электронного документооборота, в то время как «суды общей юрисдикции отстают лет на 10» [9]. Ещё одним важным шагом в цифровизации судопроизводства стало внедрение обязательных аудиопротоколов во всех открытых судебных заседаниях в гражданском процессе с 01.10.2019 г. в ходе масштабной судебной реформы 2018 года. Аудиопротоколирование судебного процесса в арбитражных судах существует с 2010 года. Подобные нововведения позволят повысить открытость судебного процесса, дисциплину его участников, обеспечить наибольшую полноту фиксации процесса, а также нивелировать возможные риски неполноты письменного протокола судебного заседания или даже подделки протокола. Однако, несмотря на все имеющиеся достижения, электронному правосудию в Российской Федерации есть, куда развиваться. Например, как представляется, необходимо в полной мере обеспечить технической и программной возможностью для проведения связи в формате видеоконференции все суды до последнего. Также, необходимо наладить

электронный документооборот в гражданском процессе, поскольку, как выяснилось в данном параграфе, в гражданском процессе в судах общей юрисдикции этот аспект цифровизации в настоящее время сильно отстаёт по уровню внедрения и развития. Также, представляется необходимым, повысить качество исполнения и удобство интерфейса систем электронного правосудия, обеспечить «доброжелательный интерфейс» для конечного пользователя, так как в настоящее время существуют проблемы, например, с поиском судебных актов в ГАС «Правосудие» и системе «Мой арбитр», что вынуждает осуществлять поиск и знакомство с актами на посторонних ресурсах [9]. На этом, считаем, цифровизацию необходимо закончить, поскольку любые рассуждения о внедрении, например, «искусственного интеллекта» преждевременны в силу отсутствия достаточного уровня развития данной технологии, необходимого для внедрения её в судебную деятельность. Однако, к этому вопросу можно будет вернуться позднее, когда технологическое и программное развитие достигнут нужного развития. Особенную актуальность озвученные выше положения обуславливает факт пандемического процесса, связанного с распространением вируса SARS-CoV-2, вызывающего коронавирусную инфекцию COVID-19.

В настоящее время пандемия стала серьёзным препятствием для доступа к судебной защите в силу особого порядка функционирования судебных органов. Однако, должный уровень цифровизации и электронного взаимодействия смогли бы устранить все имеющиеся препятствия и дать гражданам возможность обращения к механизмам правосудия без необходимости личного контакта. Несомненно, пандемия COVID-19 не последняя глобальная эпидемия, парализовавшая большинство сфер общественной жизни, что означает крайне высокую необходимость в реализации озвученных предложений с целью обеспечения готовности судебной системы к подобным ситуациям

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ, ОТНЕСЕННЫМ К КОМПЕТЕНЦИИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

2.1. Особенности рассмотрения дел судами общей юрисдикции

Масштабная судебная реформа 2018 года по созданию апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции способствовала большей доступности правосудия в контексте объективности, беспристрастности и законности суда.

Если ранее апелляционные и кассационные жалобы рассматривались в пределах одного суда, хоть и разными составами, но под руководством одного председателя и при обеспечении деятельности одним аппаратом суда, в ситуациях возможного риска необъективности и пристрастности в связи с ранее сказанным, то теперь, с 01 октября 2019 года, функционирование отдельных судов для обжалования судебных решений нивелирует возможные риски человеческих факторов.

Что касается судебных решений, то законодатель предусмотрел возможность вынесения дополнительного решения судом, как это указано в ст. 201 Гражданского процессуального кодекса [8] и в ст. 178 Арбитражного процессуального кодекса [2]. Однако, для вынесения дополнительного решения требуется выполнение одного из следующих условий:

а) не вынесено решение по одному и более требований, которые были заявлены сторонами в ходе процесса и:

- 1) стороны представили по ним доказательства (АПК),
- 2) стороны представляли по ним доказательства и давали объяснения (ГПК);

б) разрешён вопрос о праве, но не решён вопрос о размере присуждённой суммы, подлежащему передаче имуществе, не указаны действия, обязательные ответчиком к исполнению;

в) не разрешён вопрос о судебных расходах.

Что касается первого основания, то представляется очевидной необходимость дозволения вынесения дополнительного решения по вопросам, по которым не представлялись доказательства, но которые необходимы к разрешению по данному конкретному делу. Например, в ч. 2 ст. 54 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» законодатель прямо требует указать в судебном решении: – суммы из стоимости имущества, которые необходимо направить залогодержателю, за исключением расходов по охране и реализации; – всю информацию об имуществе, необходимую и достаточную для его идентификации; – способ и порядок реализации имущества; – начальную цену при реализации; и др. [21].

В том случае, если суд, к примеру, не разрешит вопрос о начальной цене, а заявитель не представлял доказательств и объяснений по данному вопросу, то, во-первых, исполнение судебного решения будет невозможным, а, во-вторых, невозможным будет вынесение дополнительного решения. Таким образом, заявитель будет лишён права на судебную защиту. Как высказался И.А. Приходько по данному вопросу, «Неисполнимость судебного акта, обусловленная неполнотой решения, делает весь судебный процесс бессодержательным, поскольку он не заканчивается защитой права. Суд не должен выносить заведомо неисполнимого решения, а если это все же произошло, то должен быть эффективный механизм устранения соответствующего дефекта решения, не связанный с его полной отменой и рассмотрением заново уже разрешённых судом требований» [38, с. 458]

В качестве примера из судебной практики можно привести дело, в рамках которого истцы обратились в суд за защитой их прав потребителей с требованием об устранении недостатков выполненных строительных работ со стороны ООО «Консоль». Суд удовлетворил их требования, однако не указал в решении в соответствии с требованиями каких документов должны производиться работы по благоустройству. В результате этого судебное решение стало неисполнимым, поскольку ни истцы, ни приставы-исполнители не могли принудить ООО «Консоль» к исполнению судебных требований, так как не было

чётко и ясно обозначено, какие именно действия и какого характера должно было предпринять общество с ограниченной ответственностью. Как итог сказанного, права и законные интересы истцов не были восстановлены судом. В рамках данного дела невозможно было вынести дополнительное решение, поскольку истцы не представляли доказательств и не давали объяснений по необходимым для использования в ходе работ документам, что вынудило истцов обратиться в вышестоящую инстанцию для обжалования неисполнимого судебного решения [24].

Что касается иных оснований для вынесения дополнительного решения, то они представляются удовлетворительными в контексте рассмотрения практической реализации принципа доступности правосудия. Если рассматривать данную проблему в плане условий и порядка вынесения дополнительного решения, то здесь есть определённый смысл о внесении в ГПК и АПК изменений, позволяющих подать заявление на вынесение дополнительного решения, в гораздо больший срок, нежели чем «до вступления решения в силу». Иногда, в силу объективных причин заявитель может не успеть подать соответствующее заявление в указанные сроки, тем самым он отчасти будет лишён доступа к правосудию. В обоснование своей позиции необходимо отметить тот факт, что вступление судебного решения в силу не является значимым фактом для вынесения дополнительного решения. Например, в подавляющем большинстве случаев дополнительное решение выносится уже после вступления первоначального акта в силу, что обуславливается процедурой вынесения дополнительного решения. Или в случае обжалования дополнительного решения или определения об отказе в вынесении дополнительного решения в вышестоящую инстанцию, дополнительное решение вступит в силу также значительно позднее первоначального акта.

Апелляционные жалобы на решения областных и равных им судов придется подавать не в Верховный суд, а в новые апелляционные суды. А кассационные жалобы на акты первой и апелляционной инстанций будут рассматривать новые кассационные суды, которые будут похожи на

арбитражные суды округов. Решение о начале работы новых судов Пленум Верховного суда примет не позднее 1 октября 2019 года.

По закону новые суды могут считаться образованными после назначения не менее чем половины судей от штатной численности [2].

Согласно ч.1 ст.376 ГПК РФ, вступившие в законную силу судебные постановления, указанные в части второй статьи 377 настоящего Кодекса, могут быть обжалованы в порядке, установленном настоящим параграфом, в кассационный суд общей юрисдикции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями.

При этом, в отличие от АПК РФ, где обращение, в кассационную инстанцию возможно минуя пересмотр решения арбитражного суда в суде апелляционной инстанции, ГПК РФ предписывает исчерпать все способы, а именно обжаловать решение суда первой инстанции в суд апелляционной инстанции и только после этого обращаться в кассационную инстанцию — кассационный суд общей юрисдикции.

В ГПК, АПК и КАС внесли четыре изменения, которые вступили в силу с 1 октября 2019 года.

1. Обязательная аудиозапись открытых судебных заседаний.

Ход каждого открытого заседания в первой инстанции и в апелляции будут фиксировать с помощью аудиозаписи. Раньше такое правило действовало только в арбитражном и административном процессах. Теперь это правило заработает и в гражданском процессе (ч. 1 ст. 230 ГПК).

Это означает, что участники процессов по гражданским делам за свой счет смогут получить копию аудиозаписи открытого заседания (ч. 5 ст. 230 ГПК). Для этого нужно будет заявить письменное ходатайство.

2. Запрет вести аудиозапись закрытого заседания в гражданском и арбитражном процессах.

Теперь суд не разрешит вести аудиозапись в закрытом заседании (ч. 6 ст. 11 АПК, ч. 6 ст. 10 ГПК). На сторону, которая нарушит это правило, суд наложит

штраф. А если сторона самостоятельно сделает запись закрытого заседания, она не сможет ею воспользоваться. Вышестоящий суд посчитает такую запись недопустимым доказательством, поскольку сторона ее получила с нарушением закона (ч. 3 ст. 64 АПК; ч. 2 ст. 55 ГПК).

В часть 8 статьи 11 Кодекса административного судопроизводства аналогичные изменения не внесли. Скорее всего, это ошибка законодателя, которую исправят в будущем.

3. Суд общей юрисдикции сможет переходить из предварительного заседания в основное.

Чтобы ускорить процесс, суд общей юрисдикции сможет завершить предварительное заседание и перейти в основное. Для этого нужно четыре условия (ч. 2 ст. 153 ГПК; ч. 2 ст. 139 КАС):

- суд посчитал, что дело готово к разбирательству;
- дело не нужно рассматривать коллегиально;
- участники процесса, которые не явились в заседание, извещены и просят суд рассмотреть дело в их отсутствие;
- участники процесса, которые присутствуют в заседании, согласились начать рассматривать дело по существу.

Аналогичное правило содержится в части 4 статьи 137 Арбитражного процессуального кодекса. Однако арбитражный суд не спрашивает согласия сторон на переход в основное заседание. Стороны, которые не хотят, чтобы арбитражный суд начал рассматривать дело по существу, сами обязаны заявить возражения.

4. Помощник судьи будет готовить проекты судебных актов.

Закрепили уже сложившуюся практику, согласно которой помощники судей готовят проекты судебных актов (ч. 1 ст. 58 АПК; ч. 1 ст. 47.1 ГПК; ч. 1 ст. 52.1 КАС). Тем самым законодатель разрешил сторонам представлять проект судебного акта не только судье, но и помощнику судьи.

Так, исходя из судебной практики можно привести пример. Истец обратился в суд с иском к ответчику с требованиями о взыскании убытков в

порядке суброгации в размере 104 135,05 руб., расходов по оплате госпошлины в размере 3 283 руб., мотивируя свои требования тем, что 01.09.2018 произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобилей <данные изъяты>, под управлением собственника Лагутова ФИО5., и <данные изъяты>, под управлением собственника Красникова ФИО6. Поскольку автомобиль <данные изъяты> был застрахован у истца (полис №) во исполнение условий договора страхования истец произвёл ремонт данного транспортного средства, общая стоимость которого составила 104 135,05 руб. Виновным в произошедшем ДТП признан ответчик, однако на момент ДТП риск страхования гражданской ответственности не подтверждается.

Представитель истца в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, просит рассмотреть дело в его отсутствие.

Ответчик в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, в суд представил заявление о рассмотрении дела в его отсутствие.

Исследовав материалы гражданского дела, суд решил Исковые требования СПАО «РЕСО-Гарантия» - удовлетворить. Взыскать с Красникова ФИО11 в пользу СПАО «РЕСО-Гарантия» ущерб в порядке суброгации в сумме 104 135,05 рублей, расходы по оплате госпошлины в сумме 3 283 рубля.

Судом установлено что, Истцом была произведена оплата страхового возмещения в размере 104 135,05 руб. путем перечисления денежных средств на станцию технического обслуживания автомобилей ООО «Никко-Моторс», что подтверждается заказ-нарядом (л.д. 24-28), актом выполненных работ от 08.12.2018 (л.д. 29-32), счетом на оплату от 08.12.2018 (л.д. 33-34), служебной запиской на оплату (л.д. 35), платежным поручением №3721 от 09.01.2019 (л.д. 36). В соответствии со ст. 965 ГК РФ, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования. В силу ст. 4 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» владельцы

транспортных средств обязаны на условиях и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом и в соответствии с ним, страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств (ч. 1). Владельцы транспортных средств, риск ответственности которых не застрахован в форме обязательного и (или) добровольного страхования, возмещают вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в соответствии с гражданским законодательством. Лица, нарушившие установленные настоящим Федеральным законом требования об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 6).

Как следует из материалов дела гражданская ответственность виновника ДТП Красникова ФИО10. в установленном законом порядке застрахована не была, что ответчиком не оспорено, доказательства, подтверждающих страхование его гражданской ответственности по договору ОСАГО, не представлено. Принцип полного возмещения убытков лицу, право которого нарушено, закреплен в п. 1 ст. 15 ГК РФ, а в силу пункта 2 названной нормы, в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Суд полагает, что сложившиеся между истцом и ответчиком правоотношения имеют деликтную природу, поскольку страховщик, заявляющий требование в порядке суброгации, занимает место потерпевшего, наделенного положениями ст.ст. 15, 1064 ГК РФ правом полного возмещения убытков.

Согласно «Положению о правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» учтена возможность обращения пострадавшего с заявлением о страховой выплате не только лишь к лично страховой компании либо его адепту в субъекте РФ, на

местности которого случилось дорожно-транспортное происшествие, однако и к представителю страховой компании по месту жительства (месту пребывания) потерпевшего. Место пребывания агента страховой компании в субъекте РФ, средства связи с ними и данные о времени работы указываются в страховом полисе.

Приведенные нормы ориентированы на охрану интересов пострадавшего, страхователя и совсем не призваны вводить в заблуждение страховщика, а их использование не обязано преступать чьих-либо прав, в том числе страховой компании.

В качестве примера, можно привести Решение Тюменского районного суда Тюменской области № 2-1246/2020 2-1246/2020~М-444/2020 М-444/2020 от 21 января 2020 г. по гражданскому делу № 2-1246/2020 о взыскании задолженности по заработной плате, компенсации за задержку выплаты заработной платы, компенсации морального вреда.

Шестакова О.Н. обратилась в суд с иском к ответчику о взыскании задолженности по заработной плате, компенсации за задержку выплаты заработной платы, компенсации морального вреда. Требования мотивированы тем, что истец работала в организации ответчика с 10.04.1989 по 16.10.2019 в должности контролера качества. 16.10.2019 трудовой договор с истцом расторгнут в связи с ликвидацией предприятия. В день увольнения ответчик не произвел истцу окончательный расчет, не выплатил заработную плату за период с 01.06.2019 по 16.10.2019, задолженность составила 135292,04 рублей. Истец указывает, что действиями ответчика ей причинен моральный вред, который оценивает в 10 000 рублей. Истец просит взыскать с ответчика в пользу истца задолженность по заработной плате в размере 135292,04 рубля, проценты за просрочку выплаты заработной платы в размере 5656,25 рублей, компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей.

Истец в судебное заседание не явилась, о времени и месте судебного заседания извещена надлежащим образом, просила рассмотреть дело в ее отсутствие.

Представитель ответчика - конкурсный управляющий Земтуров В.А. в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, возражений по существу иска не представил.

Исследовав материалы дела, суд пришел к выводу о частичном удовлетворении требований. Взыскать с ООО «Инвест-силикат-стройсервис» в пользу Шестаковой Оксаны Николаевны задолженность по заработной плате и выплат при увольнении в размере 135292 рублей 04 коп, компенсацию за задержку выплаты заработной платы за период с 16.07.2019 по 12.02.2020 в сумме 5656,25 рублей, компенсацию морального вреда в сумме 5000 рублей, всего: 145948 рублей 29 коп. В остальной части иска – отказать.

В соответствии со ст.237 Трудового кодекса Российской Федерации суд приходит к выводу, что истцу ответчиком был причинен определенный моральный вред в виде нравственных переживаний ввиду нарушения трудовых прав истца на своевременное вознаграждение за труд. Однако, с учетом периода невыплаты заработной платы, а также требований разумности и справедливости суд считает необходимым размер компенсации морального вреда снизить до 5000 рублей.

Таким образом, определенную конкретику в сущность категории «злоупотребление правом» призваны привнести, на наш взгляд, определения «добросовестность» и «разумность», разрешающие дать оценку действию участников определенных взаимоотношений.

Так, судом вынесено Решение № 2-1451/2020 2-1451/2020~М-131/2020 М-131/2020 от 28 февраля 2020 г. по гражданскому делу № 2-1451/2020 по иску Департамента имущественных отношений Администрации <адрес> к Кидановой ФИО1, Ибрагимову ФИО2 о признании утратившими право пользования. Судом установлено что, Истец обратился в суд с иском к ответчикам о признании утратившими право пользования жилым помещением, указывая, что на основании решения Малого Совета Тюменского <адрес> Совета народных депутатов от ДД.ММ.ГГГГ № в реестр муниципальной собственности включено жилое помещение по адресу: <адрес>. Спорное жилое помещение в

установленном законом порядке в муниципальный специализированный жилищный фонд <адрес> не включалось. В департаменте имущественных отношений Администрации <адрес> сведения о заключении в письменной форме договора социального найма жилого помещения отсутствуют. Заявление о приватизации спорного жилого помещения в департамент не поступало. В собственность граждан спорное жилое помещение в порядке приватизации не передавалось. В архиве Департамента имеется корешок ордера от ДД.ММ.ГГГГ № выданный на имя Кидановой ФИО4 на право занятия спорного жилого помещения с составом семьи 1 человек. В соответствии с выпиской из финансового лицевого счета на спорное жилое помещение долг по оплате жилищно-коммунальных услуг по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ составляет <данные изъяты>. Согласно поквартирной карточке в жилом помещении значатся зарегистрированным ответчик Ибрагимов ФИО3 В рамках мероприятий по контролю за использованием муниципального жилищного фонда и в ходе проведения проверки спорного жилого помещения специалистами МКУ «<данные изъяты>» было установлено, что в жилом помещении ответчики не проживают длительное время, помещение свободно о проживания граждан, о чем свидетельствуют акты обследования от ДД.ММ.ГГГГ, от ДД.ММ.ГГГГ, уведомление от ДД.ММ.ГГГГ, акт сохранности уведомления от входной двери от ДД.ММ.ГГГГ с фотофиксацией, акт целостности печати на входном проеме от ДД.ММ.ГГГГ с фотофиксацией. В связи с чем считают, что ответчиков следует считать утратившими право пользования указанным жилым помещением в соответствии со ст. 83 ЖК РФ. Просит признать ответчиков утратившими право пользования спорным жилым помещением.

В судебном заседании представитель истца Власова ФИО5 данные исковые требования поддержала, против рассмотрения дела в порядке заочного производства не возражала.

Ответчики Киданова ФИО7 Ибрагимов ФИО6. в суд не явились, надлежаще извещены, им были направлены судебные извещения заказными

письмами с уведомлением о вручении, однако они возвращены почтой за истечением срока хранения, в связи с чем, на основании ст. 165.1 ГК РФ данное извещение считаются доставленными. Суд счёл возможным рассмотреть дело в отсутствие ответчиков в порядке заочного производства, признавая причины их неявки в суд неуважительными.

Представитель третьего лица ООО «УютСервисБыт» в судебное заседание не явился, извещен надлежаще, направил отзыв на исковое заявление, в котором указал, что задолженность по оплате жилищных услуг составляет в общем размере <данные изъяты>.

Выслушав представителя истца, изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора, полагавшего иски требования подлежащими удовлетворению, суд считает, что иски требования подлежат удовлетворению.

Согласно ст.209 ГК РФ права владения, пользования и распоряжения имуществом принадлежат собственнику. В силу ст. 304 ГК РФ собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения. Учитывая изложенное, суд полагает установленным, что на спорное жилое помещение имеется корешок ордера №, выданный Исполнительным комитетом Совета депутатов трудящихся от ДД.ММ.ГГГГ на имя Кидановой ФИО13., на состав семьи из 1 человека, ответчики зарегистрированы в спорном жилом помещении, однако в нем постоянно не проживают, плату за жилое помещение и коммунальные услуги не производят, добровольно выехали из жилого помещения, их место нахождения истцу не известно. В силу ст. 56 ГПК РФ ответчиками не было представлено доказательств, опровергающих обстоятельства, на которых истец основывает свои иски требования.

Согласно ч. 3 ст.83 ЖК РФ, в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда.

Согласно п.32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ № «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», отсутствие у гражданина, добровольно выехавшего из жилого помещения в другое место жительства, в новом месте жительства право пользования жилым помещением по договору социального найма или права собственности на жилое помещение само по себе не может являться основанием для признания отсутствие этого гражданина в спорном жилом помещении временным, поскольку согласно части 2 статьи 1 Жилищного кодекса РФ граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права.

При таких обстоятельствах, учитывая, что ответчики длительное время не проживают в спорном жилом помещении, выехали из квартиры добровольно на другое место жительства, ответчики не несут расходов по содержанию жилого помещения, то суд пришел к выводу о том, что ответчики утратили право пользования указанным жилым помещением.

Данные утверждения, получившие нормативное формирование в заключительное время, предоставляют обширные возможности суду с учетом отличительных черт каждого определенного процесса принимать конкретные решения.

Наиболее часто встречаются случаи неправильного определения судами обстоятельств, имеющих значение для дела и даже, по сути, их полного неустановления, что приводит к тому, что судебная коллегия вынуждена устанавливать их самостоятельно, откладывать рассмотрение дела, истребовать дополнительные доказательства, назначать экспертизу, приостанавливать апелляционное производство. Особенно это касается споров, вытекающих из договоров подряда. Можно привести пример из судебной практики Решения Калининского районного суда г. Тюмени № 2-1132/2020 2-1132/2020~М-62/2020 М-62/2020 от 13 февраля 2020 г. по гражданскому делу № 2-1132/2020 по иску о взыскании задолженности по договору подряда.

Истец Попов Д.В. обратился в суд с иском к ООО «РСК» о взыскании долга по договору подряда, процентов за пользование чужими денежными средствами. Исковые требования мотивированы тем, что ДД.ММ.ГГГГ между Поповым Д.В. и ООО «РСК» заключен договор подряда, по условиям которого подрядчик принял на себя обязательство выполнить строительно-монтажные работы на объекте ОХЗ комплекса ЭЛОУ-АВТ, УЗК и КГПН, а заказчик принять и оплатить эти работы. Ориентировочная стоимость работ определена в договоре в размере <данные изъяты>, срок выполнения работ с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ. Истец обязанности по договору подряда исполнил в полном объеме, ответчик обязательств по оплате выполненных работ не исполнил, не выплатил истцу сумму в размере <данные изъяты>. Ответчик письменно гарантировал оплату работ до ДД.ММ.ГГГГ, оплата так и не поступила. За период просрочки исполнения обязательства с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ сумма процентов за пользование чужими денежными средствами, исчисленная на основании ст.395 ГК РФ, составляет <данные изъяты>. Также истцу причинен моральный вред, связанный с тем, что истец неоднократно переносил свои личные дела, пытался связаться с ответчиком, обращался за консультациями, доказывал свои права, нервничал, переживал, появилась бессонница. Моральный вред оценивает в <данные изъяты>. В связи с указанным, Попов Д.В. просит взыскать с ООО «РСК» задолженность по договору подряда от ДД.ММ.ГГГГ № в сумме <данные изъяты>, проценты за пользование чужими денежными средствами <данные изъяты>, в счет компенсации морального вреда <данные изъяты>, расходы по оплате государственной пошлины <данные изъяты>.

Суд, исследовав материалы дела, находит исковые требования, удовлетворить частично. Взыскать с ООО «РСК» (ИНН 7203456031) в пользу Попова Дмитрия Викторовича долг по договору подряда № от ДД.ММ.ГГГГ в размере <данные изъяты>. проценты за пользование чужими денежными средствами в размере <данные изъяты>, расходы. Понесенные истцом по оплате государственной пошлины <данные изъяты>, всего <данные изъяты>. В остальной части иска отказать.

Как установлено в судебном заседании, оплата выполненных работ ответчиком не произведена до настоящего времени, указанные обстоятельства подтверждаются доводами, изложенными в иске, и ответчиком не опровергнуты. В связи с неисполнением ответчиком обязательств по договору, задолженность по договору подряда в размере <данные изъяты> подлежит взысканию с ответчика в пользу истца в судебном порядке. В соответствии с ч.1 ст. 395 ГК РФ, в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды.

Оснований для взыскания с ответчика компенсации морального вреда не имеется, так как между сторонами сложились имущественные правоотношения, взыскание компенсации морального вреда в рамках которых законом не предусмотрено (ч. 2 ст. 1099 ГК РФ). В силу ст. 98 ГПК РФ, с ООО «РСК» в пользу Попова Д.В. подлежат взысканию государственная пошлина в размере <данные изъяты>.

В силу того, что и Гражданский процессуальный кодекс [8], и Арбитражный процессуальный кодекс [2] содержат в себе формулировку «изменить основание или предмет иска», для заявителя исключается возможность модификации одновременно двух элементов иска.

Подобные ограничения связаны с тем, что в результате модификации предмета и основания возникает, по сути, совершенно иной иск – замена одного иска другим, защищающим иной интерес. Также, ограничение направлено против злоупотребления правом и злонамеренного затягивания судебного процесса и, несомненно, направлено на защиту интересов ответчика, уверенного в сложившихся нормативных условиях, что иск будет рассмотрен в том виде, в котором он заявлен истцом. Но все перечисленные позитивные последствия ограничения одновременной модификации и предмета, и основания недостижимы на данный момент времени.

Эффект сокращения судебного процесса не происходит, так как даже в ситуации изменения, например, исковых требований в большую сторону, суд, согласно действующему гражданскому процессуальному закону [8, ст. 39], вынужден фактически начать процесс с самого начала, а течение сроков судебного процесса начинается с самого начала со дня таких изменений. Помимо сказанного, суд обязан соблюсти права ответчика – уведомить его о произошедших основаниях, направив соответствующие документы, предоставить срок для направления возражений. Также, суд вынужден разрешить вопрос о вступлении в рассмотрение дела новых лиц, известить их и так далее. Учитывая сказанное, можно утверждать, что судебный процесс в таком случае начинается с самого начала – стадии подготовки к судебному разбирательству, что подтверждает факт отсутствия экономии времени даже в ситуации изменения только предмета иска. Арбитражный процессуальный закон такой нормы не содержит [2, ст. 49], но и в ходе судопроизводства в арбитражных судах необходимо проведение ранее названных действий. Более того, на данный момент времени истец не ограничен в возможности многократного изменения предмета иска, что каждый раз будет приводить к возврату дела на стадию подготовки судебного разбирательства.

Таким образом, ограничение модификации и предмета, и основания в целях противодействия затягиванию процесса необоснованно и излишне. Вынуждая заявителя подавать отдельный иск по иным предмету и основанию, законодатель ставит его в позицию «как минимум недобросовестного процессуального поведения», поскольку «оба заявления направлены в конечном счёте на достижение одного и того же правового результата» [23].

Даже если допустить факт того, что подобное поведение является вынужденным, возникают риски появления конкурирующих судебных решений, трудноисполнимых или даже не исполнимых в принципе. Для решения данного аспекта можно предложить приостановку рассмотрения дела с конкурирующими требованиями (или отмену судебного решения с конкурирующими требованиями) в случае разрешения связанного с ним дела. Немаловажно

отметить, что и само ограничение на изменение лишь предмета или основания является во многом неисполнимым. Например, «истец, взыскивающий с ответчика плату за хранение имущества ответчика, увеличивает размер исковых требований, требуя взыскать соответствующую плату за период рассмотрения дела в суде, то тем самым он меняет и основание, и предмет иска. Новым основанием иска будет неуплата ответчиком платы за хранение в период рассмотрения дела в суде, что не указывалось в первоначальных основаниях иска. Новым предметом будет являться плата за хранение за указанный период» [38, с. 380].

В качестве конкретного примера можно привести решение Центрального районного суда г. Тюмени от 30 августа 2019 г. по делу № 2- 4029/2019. В рамках первоначальных требований истица требовала расторгнуть договор купли-продажи в связи с продажей ответчиком товара с явными и неустранимыми дефектами. В ходе судебного заседания иск подвергся модификации, а именно в предмет вошли требования о взыскании неустойки, морального вреда, судебных расходов и штрафа в размере 50% от взысканной судом суммы. Также, очевидно, что и основание подверглось модификации: новым основанием стали нарушение условий заключённого договора, причинение морального вреда, наличие факта судебных расходов, а также неисполнение ответчиком требований закона о несоблюдении в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя[45]. Таким образом, при изменении предмета иска произошло изменение его основания, что делает ограничение на модификацию иска в целом не функционирующим.

Более того, в ходе исследования судебной практики было обнаружено решение Центрального районного суда г. Тюмени от 22 августа 2019 г. по делу № 2-7127/2019, в котором суд указал дословно следующее: «В порядке ст.39 ГПК РФ, истец изменила основания и предмет иска...» [46]. Такую формулировку нельзя назвать неприемлемой (хотя она и противоречит действующему процессуальному закону), так как она присутствует и в актах иных судов Российской Федерации [44]. Подобное говорит о том, что даже суды понимают

невозможность изменить исключительно предмет или основание иска в подавляющем числе случаев. Представим ситуацию, когда истец требует от ответчика возврата вещи в натуре, но в ходе процесса выясняется, что ответчик продал эту вещь другому лицу. Истец, желая защитить своё право, должен бы был иметь возможность модифицировать и предмет, и основание иска для, например, выдвижения требования о денежной компенсации. Однако, такой возможности у него нет и суд по предъявленному иску выносит решение об отказе. Более того, на истца будут возложены все судебные расходы, поскольку он будет проигравшей стороной в данном процессе. В данной ситуации не только произошло существенное нарушение прав и законных интересов истца, но и лишение его возможности пользования механизмами правосудия. Он будет вынужден подать новый иск.

Таким образом, объективно и очевидно существование проблемы неполноты судебного акта в контексте доступности правосудия, которую необходимо решить для повышения степени качественной реализации принципа доступности правосудия в Российской Федерации. Не требует доказательств тот факт, что различные дефекты судебного решения, в том числе и его неполнота, нивелируют всю суть правосудия и лишают граждан доступа к судебной защите, что противоречит принципу доступности правосудия.

2.2. Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел

1 октября 2019 года вступили в силу изменения процессуального законодательства, следствием которых стало упразднение института подведомственности.

Ранее термин «подведомственность» использовался для определения того, в судах общей юрисдикции или в арбитражных судах должно рассматриваться дело – неким межведомственным и межюрисдикционным механизмом разграничения, а термин «подсудность» определял компетентный суд в пределах

судах одной юрисдикции, но разного уровня. Мало того, что в ходе данной реформы подобное понимание терминов утратило своё значение, так и цель унификации не была достигнута, поскольку одно и то же отношение – «компетентность суда для рассмотрения конкретного дела» – имеет различное название в действующих нормативных актах.

Учитывая развитие информационных систем и их влияние на жизнь общества и государства, для решения проблемы доступности правосудия было бы целесообразно создать на базе Государственной автоматизированной системы «Правосудия» электронный сервис по определению надлежащего суда и разместить его в сети «Интернет». Алгоритмы данного сервиса, с учётом предоставленных гражданином данных о сути правового конфликта, местонахождении участников судебного процесса и иной информации, на базе действующего законодательства могли бы проанализировать предоставленную информацию и вывести гражданину сведения о компетентном суде для рассмотрения данного дела. Подобное решение представляется самым оптимальным и отвечает уровню развития технологий в XXI веке.

Многие юристы привыкают к специфике арбитражных судов, и, когда надо идти в общую юрисдикцию, приходится перестраиваться. И дело не только в другом кодексе. В судах общей юрисдикции сложился особый порядок рассмотрения дел, о котором ГПК молчит.

В судах общей юрисдикции меньше список обязательных приложений к иску: представлять документы, которые подтверждают Ф. И. О., адрес, ИНН и другие идентификаторы истца и ответчика, не нужно. Дополнительные идентификаторы в отношении ответчика-гражданина, например серию и номер паспорта, не обязан указывать истец-гражданин, если такие реквизиты ему неизвестны. К тому же в ГПК нет указаний, что в иске обязательно нужно ссылаться на нормативные акты.

Чтобы узнать о каких-либо процессуальных событиях — подаче документов, назначении или результате судебного заседания либо изготовлении судебного акта, необходимо связаться с аппаратом суда. В судах общей

юрисдикции меньше размер государственной пошлины за совершение процессуальных действий, чем в арбитражных судах, либо пошлина вовсе отсутствует. Например, за рассмотрение заявления об обеспечительных мерах в арбитражных судах придется заплатить 3 тыс. руб., а в судах общей юрисдикции платить не нужно.

В судах общей юрисдикции нет обязательного досудебного порядка для большинства исков, кроме некоторых исключений, например, исков из договоров. Если надо увеличить размер исковых требований, суд продолжит рассмотрение дела, только когда сторона представит доказательства доплаты пошлины.

В иске нужно обязательно подкреплять свои доводы ссылками на нормативные акты. Также понадобится приложить к иску выписки из ЕГРЮЛ или ЕГРИП в отношении истца и ответчика, копию свидетельства о регистрации истца в качестве юридического лица.

Если истец просит увеличить исковые требования, сразу доплачивать госпошлину не нужно. Доплатить придется в течение 10 дней после того, как арбитражный суд вынесет решение.

В судах общей юрисдикции не требуют обосновать, что сторона не может получить доказательства самостоятельно, поэтому перспективы истребовать доказательства выше, чем в арбитражном суде. Каждое лицо, которое участвует в деле, должно раскрыть доказательства, на которые ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле. При этом в ГПК, в отличие от АПК, нет санкции за то, что лицо не раскрыло перед другой стороной доказательства заблаговременно или недобросовестно вело себя при их представлении и раскрытии.

Чтобы истребовать доказательство, сторона должна подтвердить, что не может получить его самостоятельно. Только в этом случае суд истребует доказательство от лица, у которого оно находится. Сторона вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми других лиц, участвующих в деле, ознакомила заблаговременно. Если лицо нарушило порядок представления

и раскрытия доказательств, на него могут отнести судебные издержки независимо от результата рассмотрения дела.

Суды общей юрисдикции активно вызывают свидетелей, заслушивают и принимают свидетельские показания, когда выносят решения. Такое доказательство физическое лицо может легко представить. Кроме того, среди гражданских дел есть такие, в которых свидетельские показания могут быть ключевыми доказательствами. Например, в спорах о разделе имущества, когда определяют дату фактического прекращения брачных отношений, или при рассмотрении вопроса о недействительности сделки, которую заключили в невменяемом состоянии.

Свидетельские показания не так актуальны, так как отношения между участниками споров чаще всего задокументированы. Судьи скептически относятся к ходатайствам о вызове свидетеля и ссылаются, что каждое обстоятельство нужно подтверждать соответствующим письменным документом.

В практике вызова свидетелей и использования их показаний ждать изменений не приходится. В АПК с октября 2019-го появилось правило о профессиональном представительстве. Теперь представлять интересы организаций в суде могут только лица с высшим юридическим образованием или ученой степенью по юридической специальности. Как быть, если в процессе нужны такие специалисты, как бухгалтер, строитель или инженер, которые не имеют юридической квалификации? Можно ли их привлечь как свидетелей или специалистов, чтобы использовать специальные знания?

Конституционный суд в июле этого года пояснил, что представителем компании может быть работник без высшего юридического образования, но с необходимыми знаниями и компетенцией. Для этого есть условие: одновременно интересы общества в суде должен представлять адвокат или другое лицо с высшим юридическим образованием или ученой степенью по юридической специальности. Суд уточнил: привлекать к участию в деле лиц, которые связаны с организацией и в силу корпоративного участия, трудовых

отношений способны оказывать влияние на ее деятельность, в статусе свидетеля или специалиста невозможно, поскольку они заинтересованы в исходе дела.

Суды общей юрисдикции редко вызывают специалистов и назначают экспертизы. Например, могут назначить техническую экспертизу в спорах о ДТП или судебно-медицинскую в делах о взыскании расходов на обследование и лечение лица. При назначении экспертизы отдают предпочтение государственным экспертным учреждениям либо аккредитованным при суде организациям. Хотя сторона, которая ходатайствует об экспертизе, должна предварительно внести на специальный счет деньги на экспертизу, суды часто этого не требуют и распределяют бремя несения расходов на оплату экспертов при вынесении акта.

Арбитражные суды, чаще и проще, чем суды общей юрисдикции, привлекают специалистов для разъяснения вопросов, которые требуют специальных знаний. Причина в специфике и сложности коммерческих споров. Если лицо ходатайствует об экспертизе, ему нужно внести деньги на депозит. Если нет оплаты для экспертов на депозите, суды отказывают в назначении экспертизы. При утверждении эксперта определяющими для суда будут опыт и регалии экспертов, сроки и стоимость экспертизы.

В судах общей юрисдикции не наказывают за затягивание процесса, что приводит к злоупотреблениям и долгому рассмотрению дела. В Арбитражных судах на недобросовестных участников могут наложить штрафы. Например, за 2019 год суды округов оштрафовали лиц за непредставление доказательств на 4,7 млн руб., за неявку в заседание — на 1,2 млн руб.

В судах общей юрисдикции часто принимают обеспечительные меры, например арестовывают имущество. Так, за 2019 год суды общей юрисдикции по первой инстанции наложили аресты более чем в 72 тыс. случаев против 2,5 тыс. случаев в арбитражных судах. Также чаще запрещают совершать какие-либо действия: за тот же период более 8,6 тыс. случаев в судах общей юрисдикции против 4,6 тыс. в Арбитражных судах. Такие данные приводит Судебный департамент при Верховном суде. При этом предварительные

обеспечительные меры еще до подачи иска можно просить только по спорам об авторских и смежных правах в информационно-телекоммуникационных сетях.

В Арбитражных судах с осторожностью подходят к предоставлению обеспечительных мер. Чтобы повысить вероятность, что суд удовлетворит ходатайство, нужно предоставить встречное обеспечение или доказать, что должник может совершить или уже совершил действия, которые причинят ущерб, либо действовал недобросовестно. Круг споров, по которым можно принять предварительные обеспечительные меры, не ограничен.

В судах общей юрисдикции апелляция — по сути второй суд с полномочиями первой инстанции, который пересматривает дело в полном объеме по имеющимся и новым доказательствам. Так как в законе нет перечня оснований для изменения или отмены судебного акта первой инстанции, то нет и четкого разделения компетенций и ответственности между судом первой инстанции и апелляцией.

Закон устанавливает широкий перечень частных жалоб на определения судов общей юрисдикции, которые рассматривают без вызова сторон. Например, суды не вызывают стороны, когда рассматривают жалобы на определения об обеспечении иска или о замене стороны ее правопреемником.

В Арбитражных судах жалобы по делам, которые рассмотрели в порядке упрощенного и приказного производства, рассматривают без вызова сторон. Однако суд может вызвать в заседание участников дела, которое рассмотрели в порядке упрощенного судопроизводства, с учетом его характера, сложности и доводов сторон. Жалобы на определения суда первой инстанции судья рассматривает единолично, кроме жалоб на определения по делам о банкротстве.

В судах общей юрисдикции взыскивают гораздо меньшие суммы судебных расходов, чем в арбитражных судах, из-за незначительной сложности споров, имущественного положения сторон. В 2018 году максимально взысканная сумма судебных расходов в арбитражных судах Московского округа

составила 2 млн руб. из 3 млн заявленных, а в судах общей юрисдикции того же округа — 300 тыс. руб. из 3 млн заявленных.

В Арбитражных судах взыскивают большие суммы судебных расходов, так как коммерческие споры часто требуют привлечения квалифицированных представителей, услуги которых стоят дорого. При этом суды взыскивают судебные расходы на транспорт, отели, автостоянки, суточные представителю, на отправку корреспонденции. При определении размера суммы вознаграждения суды могут ориентироваться на тарифы региональных адвокатских палат. Но это скорее исключение, чем правило.

Редко встречается, но имеет место быть и такая позиция суда — если компания привлекает представителей из другого региона, можно снизить размер взыскиваемой суммы, мотивировав тем, что регион не испытывает недостатка в своих юристах. Суд может взыскать расходы на представителя, даже если в штате есть юрист. Однако не получится взыскать расходы, если со штатным юристом заключили договор на оказание юридических услуг.

Эти препятствия могут быть устранены только унификацией практики со стороны Верховного Суда РФ через судебные акты, содержащие в себе сведения о надлежащем применении правовых норм в различных ситуациях. Другой аспект названной проблемы заключается в частом возврате заявлений граждан и организаций судами по исключительно «формальным» признакам (в том числе и по причине неверного выбора компетентного суда), предусмотренным ст. 135 Гражданского процессуального кодекса РФ [8], если речь идёт о гражданском судопроизводстве, а также предусмотренным ст. 129 Арбитражного процессуального кодекса РФ [2], если говорить о судопроизводстве в арбитражных судах, что, учитывая факт возможного истечения сроков после принятия решения о возврате заявления и до уведомления об этом заявителя вследствие загруженности аппарата суда, приводит к нарушению права граждан и организаций на судебную защиту по тем же «формальным» причинам, лишая их возможности отстоять свои права и законные интересы.

В одном из своих актов Верховный Суд РФ, рассматривая в какой-то степени аналогичное дело, установил, что пропуск сроков для исправления недостатков заявления по вине суда и непредставление гражданам возможности для исправления недостатков заявления в разумный срок нарушает конституционное право граждан на судебную защиту и является недопустимым [27].

Более того, существует Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 43 от 29.09.2015 г., в п. 18 которого прямо указано на отсутствие факта течения сроков исковой давности в ситуациях, характеризующихся наличием поданного заявления с нарушением правил подсудности [36]. Вопреки означенным актам Верховного Суда, попрежнему существует практика, им противоречащая и нарушающая права и законные интересы заявителей [26].

Что касается проблемы изменения подсудности в ходе рассмотрения дела по существу, то, как нам кажется, она была решена в рамках судебной реформы 2018 года. В настоящее время Гражданский и Арбитражный процессуальный кодексы РФ содержат статьи (ст. 33 и ст. 27 соответственно), согласно положениям которых дело, принятое к рассмотрению с соблюдением компетентности (подсудности) должно быть рассмотрено, даже если в ходе его рассмотрения компетентность (подсудность) была изменена [8, 2].

Необходимо отметить существование ряда проблем, связанных с дифференциацией судов по подсудности в Российской Федерации. Также, нужно отметить, что за последние годы усилиями законодателя и Верховного Суда РФ проблем стало несколько меньше, однако и существующие в настоящее время являются препятствиями для практической реализации принципа доступности правосудия.

Проведённая в 2018 году процессуальная реформа с внесением значительного числа правок в нормативные акты одной из своих целей преследовала «унификацию регулирования однородных отношений» [19]. Проблема выражается в исключении термина «подведомственность» из Гражданского и Арбитражного процессуального кодексов. В настоящий момент

времени в Гражданском процессуальном кодексе используется термин «подсудность», а в Арбитражном процессуальном кодексе термин «компетенция». Эта проблема затронула и не рассматриваемый в рамках данного исследования Кодекс административного судопроизводства – там встречаются все три термина: и «подсудность», и «подведомственность», и «компетентность».

Несмотря на то, что критического значения данная проблема не имеет, но она создаёт определённые сложности в понимании правовых норм для лиц, не имеющих соответствующего образования. Более того, ранее термин «подведомственность» использовался для определения того, в судах общей юрисдикции или в арбитражных судах должно рассматриваться дело – неким межведомственным и межюрисдикционным механизмом разграничения, а термин «подсудность» определял компетентный суд в пределах суда одной юрисдикции, но разного уровня.

Мало того, что в ходе данной реформы подобное понимание терминов утратило своё значение, так и цель унификации не была достигнута, поскольку одно и то же отношение – «компетентность суда для рассмотрения конкретного дела» – имеет различное название в действующих нормативных актах. Данная проблема может решиться только корректировкой нормативных актов со стороны законодателя либо через возвращение старой терминологии, либо через окончательную унификацию терминологии и выбора конкретного термина для обозначения однородных отношений.

Вокруг процессуальной реформы развернулся настоящий ажиотаж. Юристы прежде всего обращали внимание на работу новых кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, а также на то, что к процессу теперь допускают только дипломированных специалистов. Из-за такой суматохи юристы могли упустить менее «раскрученные», но важные для работы изменения.

В гражданском процессе теперь действуют правила исчисления сроков в рабочих днях. Такие правила изначально были установлены в арбитражном

процессе. Ранее ГПК не содержал указания на исключение нерабочих дней из сроков, исчисляемых днями, что понималось как необходимость исчисления таких сроков в календарных днях. В арбитражном процессе стал действовать пятидневный срок на представление замечаний на протокол судебного заседания из гражданского процесса. Ранее этот срок в арбитражном процессе составлял три дня. В гражданском процессе появилось требование о самостоятельном направлении заявителем копий процессуальных документов лицам, участвующим в деле. Ранее эту функцию исполнял суд. Важное изменение касается правил заключения мировых соглашений. Ранее при заключении мирового соглашения государственная пошлина, уплаченная истцом, распределялась следующим образом: 50% пошлины возвращалось истцу из бюджета, остальные 50% обычно по условиям мирового соглашения относились на ответчика.

С октября 2019 год правила изменились: при заключении мирового соглашения на стадии рассмотрения дела судом первой инстанции истцу возвращается из бюджета 70% суммы уплаченной им пошлины, на стадии рассмотрения дела судом апелляционной инстанции – 50%, на стадии рассмотрения дела судом кассационной инстанции, пересмотра судебных актов в порядке надзора – 30%. Тот же порядок возврата пошлины применяется теперь и при отказе истца от иска и признании иска ответчиком

Что касается проблемы изменения подсудности в ходе рассмотрения дела по существу, то, как нам кажется, она была решена в рамках судебной реформы 2018 года. В настоящее время Гражданский и Арбитражный процессуальный кодексы РФ содержат статьи (ст. 33 и ст. 27 соответственно), согласно положениям которых дело, принятое к рассмотрению с соблюдением компетентности (подсудности) должно быть рассмотрено, даже если в ходе его рассмотрения компетентность (подсудность) была изменена [8, 2].

Таким образом, необходимо отметить существование ряда проблем, связанных с дифференциацией судов по подсудности в Российской Федерации. Также, нужно отметить, что за последние годы усилиями законодателя и

Верховного Суда РФ проблем стало несколько меньше, однако и существующие в настоящее время являются препятствиями для практической реализации принципа доступности правосудия.

2.3. Особенности рассмотрения административных дел судами общей юрисдикции

В современных условиях правоприменительной практики возникает много вопросов относительно регулирования прав и обязанностей участников административного процесса, в том числе большое внимание уделяется урегулированию правового статуса субъектов производства по делам об административных правонарушениях на стадии их рассмотрения. Эти вопросы подлежат тщательному изучению, главной целью которого является повышение качества работы государственных органов в данной сфере, что, в свою очередь, должно обеспечить соблюдение интересов и прав всех участников данных отношений. Стадия рассмотрения дела представляет собой последовательно совершаемые действия государственных органов, должностных лиц, специально уполномоченных решать важнейшие для производства об административных правонарушениях задачи, направленные на проверку материалов дела, их юридическую оценку, а также на вынесение мотивированного решения. Некоторые процедуры, осуществляемые в рамках решения данных задач, нуждаются в совершенствовании, поскольку они могут быть использованы правонарушителями для уклонения от наказания.

Например, злонамеренное использование лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, права заявлять обязательные для рассмотрения ходатайства с целью затягивания осуществления процесса рассмотрения дела по существу⁸.

⁸ Чепурных Д.А. Партикулярные проблемы производства по делам об административных правонарушениях // Современный юрист. 2015. № 2. С. 120 - 137.

В частности, данные лица могут заявлять ходатайства о переносе рассмотрения дела в связи с плохим самочувствием или в связи с тем, что необходимо наличие представителя. Также возможны случаи, когда гражданин не является для рассмотрения административных материалов, что, в свою очередь, создает право у должностного лица заочно вынести решение и направить его почтой по адресу правонарушителя, при этом в законную силу оно вступает с того момента как гражданин получил копию постановления. Из этого следует, что граждане могут уклоняться от исполнения административного наказания в случае, если не получают надлежащим образом копию постановления о привлечении к административной ответственности. Средствами или путями решений данных проблем могут являться изменения в законодательстве, направленные:

- на введение санкций за уклонение от административной ответственности, при этом дело об административном правонарушении может возбуждаться в случае, если письмо с копией постановления было не получено адресатом и вернулось обратно;

- на более детальное регламентирование ходатайств, заявляемых лицом в ходе рассмотрения дела, поскольку необходимо обеспечить рациональное использование ресурсов и времени, предоставленного для рассмотрения по существу дела об административном правонарушении.

Стоит отметить, что, в целом, необходимо улучшить процедуру осуществления процессуальных действий, а также создать условия, при которых процесс осуществления рассмотрения дела будет носить наименее конфликтный характер между лицами, привлекаемыми к административной ответственности и уполномоченными разрешать административные дела должностными лицами.

Осуществляя собственно рассмотрение дела, то или иное должностное лицо обязано установить субъект, совершивший правонарушение, а также выяснить все связанные с ним обстоятельства. При этом отмечается, что зачастую рассмотрение дела не является полным, объективным и всесторонним, поскольку у лица, в отношении которого ведется производство по делу, нет

обязанности доказать свою невиновность, согласно закреплённому в общих положениях КоАП РФ принципа невиновности⁹.

Обычно должностное лицо единолично рассматривает дело и выносит решение, основываясь на логических умозаключениях и некотором объеме доказательств, что говорит, в первую очередь, о качестве выносимых решений. Согласно статистике наибольшее количество пересмотров дел относится к решениям, вынесенным должностными лицами несудебных органов¹⁰. В качестве путей решения данных проблем можно предложить следующие меры регулятивного характера: Во-первых, необходимым является установление обязанности для граждан доказывать свою невиновность, что позволит нацелить их деятельность на активное сотрудничество с должностными лицами, активизировать их деятельность по предоставлению необходимых сведений и материалов, которые могут повлиять на исход разрешения дела. Во-вторых, важным является усиление контроля над должностными лицами, которые осуществляют рассмотрение дел об административных правонарушениях, а также повышение их юридической грамотности. В-третьих, необходимо модернизация средств современной техники для более детального фиксирования доказательственной базы по делу.

Данные изменения должны повлечь за собой повышение качественной составляющей рассмотрения дел, что отразится на полноте и объемности рассмотрения дела. Каждая из стадий административного производства имеет определенные проблемы, которые нуждается в доработках со стороны органов законодательной власти Российской Федерации.

В качестве основной проблемы рассмотрения дел об административных правонарушениях можно выделить низкий уровень квалификации должностных лиц, рассматривающих данные дела. Данная проблема, в свою очередь, несет за

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", № 6, 2005

¹⁰ официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrif.ru> (Дата обращения: 23.09.2020 г.).

собой негативные последствия как для граждан, поскольку их права во многом нарушаются по причине низкой квалификации правоприменителей, так и для государства, которое вынуждено вкладывать большие затраты на средства для осуществления производства по данным делам.

Таким образом, обобщая рассмотренные выше проблемы, возникающие на стадии рассмотрения дел об административных правонарушениях, отметим, что данная сфера отношений нуждается в немалом объеме изменений правового регулирования.

В первую очередь, это касается модернизации в соответствии с современными условиями действующих правовых норм, а также мер, направленных на качественную подготовку должностных лиц - правоприменителей, что позволит государству наиболее эффективно и рационально использовать существующие ресурсы для совершенствования правоотношений в управленческой сфере между различными субъектами, участвующими в производстве по делам об административных правонарушениях. низкой квалификации правоприменителей, так и для государства, которое вынуждено вкладывать большие затраты на средства для осуществления производства по данным делам.

Несомненно, что одной из важнейших гарантий обеспечения конституционного права каждого на судебную защиту является рассмотрение его дела в рамках справедливого правосудия независимым и беспристрастным судом, действующим исключительно на основании закона.

Следующей проблемой в вопросах практической реализации принципа доступности правосудия общего характера является проблема состава суда и устройства инстанционной системы, поскольку эти факторы напрямую влияют как на загруженность судей и, как следствие, на физическую доступность правосудия, а также усматривается влияние на возможность реализации права на справедливое судебное разбирательство в случае рассмотрения конкретного дела необъективным, пристрастным судом или судом, созданным без нормативного базиса, определяющего его деятельность.

Названные недостатки суда есть противоположность требованиям, изложенным в п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а именно: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [11]. Важно отметить недавнее улучшение ситуации по данной проблеме. Речь идёт о внедрении системы автоматизированной информационной системы для распределения гражданских и арбитражных дел между судьями в 2018 году. Это позволило исключить субъективный фактор при распределении дел, что содействовало большей объективности и беспристрастности судебного состава, а также исключило вероятность намеренной передачи большого количества дел «неудобному» судье со стороны председателей суда и коллегии, что также содействовало, во-первых, снижению загруженности судьи, от которой страдали рядовые заявители, и, во-вторых, отсутствию возможности влияния председателей суда и коллегии на решение через передачу дела судье, способному вынести необходимое для них решение. Помимо этого, масштабная судебная реформа 2018 года по созданию апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции также способствовала большей доступности правосудия в контексте объективности, беспристрастности и законности суда. Если ранее апелляционные и кассационные жалобы рассматривались в пределах одного суда, хоть и разными составами, но под руководством одного председателя и при обеспечении деятельности одним аппаратом суда, в ситуациях возможного риска необъективности и пристрастности в связи с ранее сказанным, то теперь, с 01 октября 2019 года, функционирование отдельных судов для обжалования судебных решений нивелирует возможные риски человеческих факторов. Что касается по-прежнему существующих в настоящий момент проблем доступности правосудия, связанных с составом суда и устройством инстанционной системы, то ещё в 2005 году профессор И.А. Приходько в одной из своих работ озвучил проблему, связанную с отсутствием доступа

арбитражных заседателей к рассмотрению определённых дел [38, с. 130-135], а именно к рассмотрению «дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, дел особого производства», дел об оспаривании нормативных актов [2, ст. 17]. Причины подобного он обосновал стремлением государства отсечь от рассмотрения означенных категорий дел арбитражных заседателей с целью недопущения «неконтролируемого развития и исхода процесса, вероятность чего при участии неподконтрольных государству заседателей повышается» [38, с. 131].

Также, подобный запрет, с его точки зрения не имеет теоретической и практической объективной аргументации. Абсолютно соглашаясь со всеми аргументами и доводами И.А. Приходько, полагаем, что необходимо снять подобные ограничения с целью, во-первых, обеспечения гарантий независимости суда, во-вторых, привлечения к рассмотрению дел, имеющих важное значение для государства, лиц, незаинтересованных лично в том или ином судебном решении, и, в-третьих, увеличения доступности правосудия через обеспечение гарантий исполнения условий должного суда, изложенных в п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Ещё одной проблемой в контексте рассматриваемой тематики можно назвать загруженность судов по причине недостатка квалифицированных кадров, в результате которой происходит затягивание судебного процесса, а также повышается риск судебных ошибок.

Поскольку перегруженные суды не в состоянии оперативно и в рамках установленных законом сроков рассматривать поступающие к ним дела, то это свидетельствует о нарушении концепции доступности правосудия. В том же обзоре Управление сообщает о наличии 18 судов области, чья нагрузка существенно превысила среднюю нагрузку по Самарской области. Решением данной проблемы может стать как увеличение числа судей, так и принятие мер по противодействию злоупотреблению правом по обращению в судебные органы, что и приводит в отдельных случаях к повышению уровня загруженности судов. Не меньшей проблемой представляется зависимость суда

от исполнительной власти, что противоречит конституционным положениям и принципу разделения властей. Данная зависимость выражается, например, в определении суммы, направляемой на финансирование судебной системы, обеспечении помещениями, а также организацией охраны суда и его работников [38, с. 134]. Практически вступившая в силу конституционная поправка о возможности снятия с должности судей Верховного и Конституционного Судов по представлению Президента фактически может поставить всю судебную вертикаль под власть главы государства, ещё больше, чем это было ранее, закрепить зависимость судей и, как следствие, решений, ими принимаемых, от воли исполнительной власти и её субъектов, что не может не влиять на объективность, беспристрастность и законность суда, а также доступность правосудия в означенных аспектах.

В качестве доказательства зависимости судебной власти от исполнительной, в том числе и в гражданских и арбитражных процессах, можно привести так называемое «Дело ЮКОСа», в ходе которого, как установил Международный арбитраж в Гааге (Постоянная палата третейского суда), «государственный аппарат (России) ... обрушил всю свою мощь на ЮКОС и на его выгодоприобретателей, чтобы обанкротить ЮКОС и присвоить его активы и в то же время устранить с политической арены Михаила Ходорковского» [60]. И это далеко не единственный пример отсутствия у заинтересованных в справедливом правосудии граждан и организаций доступа к такому правосудию в силу зависимого положения судебной власти. Несомненно, данная проблема является, в основном, проблемой политического характера в связи с наличием в Российской Федерации так называемой «суперпрезидентской республики» и гибридного авторитарного режима [59, с. 310], однако, не упомянуть данную проблему было нельзя по причине того, что она оказывает колоссальное влияние на право и аспекты его реализации в Российской Федерации, в том числе и на практическую реализацию принципа доступности правосудия в нашей стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С 1 октября 2019 года произошло разделение судов общей юрисдикции. Созданы отдельные новые суды для апелляционной и кассационной инстанций.

После судебной реформы апелляционная и кассационная инстанции выведены в отдельные подразделения и рассматривают дела независимо друг от друга. Для этого созданы 5 апелляционных судов и 9 кассационных судов общей юрисдикции.

Теоретически такие изменения в системе гражданского судопроизводства должны способствовать объективности, реальности отправления правосудия, а также способствовать физической и финансовой доступности мест рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб.

Судить по эффективности такой структуры судебной системы можно по системе арбитражного судопроизводства, которая функционирует по подобной схеме уже более 10 лет. Однако каким образом фактически будет работать данная система, можно будет увидеть только спустя некоторое время. Также в связи с внесением изменений в порядок подачи обращений в суд, расходы судов общей юрисдикции на почтовые расходы существенно сократятся. Теперь эта обязанность возложена на самого инициатора обращения в суд.

Сторона, подающая апелляционную жалобу на судебный акт теперь должна сама направить её копию и копии дополнительно приложенных к жалобе документов всем другим лицам, участвующим в деле. Документ, подтверждающий вручение сторонам копии апелляционной жалобы, должен быть приложен к апелляционной жалобе. Это требование распространяется и на случаи, когда жалоба подаётся в электронной форме.

Как и ранее апелляционная жалоба подаётся через суд вынесший решение. То есть, если решение вынес мировой судья, то апелляционную жалобу нужно подавать через мирового судью.

Думается что, наиболее рациональным будет подавать жалобу «полукраткую», особенно если речь идёт об апелляционном обжаловании,

которая формально соответствует требованиям закона и не должна быть оставлена без движения, но, в тоже время, не раскрывает всех реальных доводов. Так как закон не запрещает впоследствии подать дополнения к жалобе. В том числе и непосредственно в судебном заседании.

Следует особо отметить, что нынешняя кассация является сплошной. То есть в судебном заседании пересматриваются все судебные акты по принятым к производству кассационным жалобам.

Кассация должна быть только сплошной. Именно она определяет смысл реформы. Полагается, такой подход правильным в силу следующего. По данным Судебного департамента при Верховном суде России, за 2019 год в суды поступило 287 тысяч жалоб по гражданским делам. Из них было передано на рассмотрение кассационных инстанций 7,2 тысячи дел. Таким образом, отсеялось где-то 2,5 процента жалоб [3].

Таким образом, к сожалению, доступ к кассационной инстанции в судах общей юрисдикции так и остался затруднительным. Так как зачастую апелляция обжалование невозможно в силу противодействия со стороны суда первой инстанции, справиться с которым может только подготовленный профессионал, знающие тонкости гражданского процесса и работы аппарата.

По результатам работы предлагается: Имплементировать в очередную государственную программу по развитию судебной системы России положения о необходимости дальнейшего развития цифровизации судопроизводства, обеспечения всех судов Российской Федерации техническими и программными возможностями для проведения связи в формате видеоконференции, а также создание в гражданском судопроизводстве электронного документооборота надлежащего качества и удобства для конечного пользователя для обеспечения большей информационной и физической доступности правосудия в Российской Федерации. Для повышения финансовой доступности правосудия предлагается устранить государственную пошлину для физических лиц при обращении их в суды общей юрисдикции по гражданским делам с внесением соответствующих изменений в ст.ст. 333.19 и 333.20 Налогового кодекса РФ.

Одновременно необходимо внесение изменений в ст. 131 ГПК с добавлением в неё ч. 5, определяющей санкции в случае подачи ложных и объективно необоснованных исков с наличием у истца корыстных мотивов, а также в случае подачи иска в отсутствие заинтересованности в судебной защите в виде судебного штрафа и, при необходимости, компенсации расходов на судебно-психиатрическую экспертизу в ряде случаев (например, при подозрении у гражданина синдрома кверулянтства). Такая мера возьмёт на себя охранительную функцию от злоупотребления правом обращения в судебные органы недобросовестных граждан.

Проблема доступности правосудия, происходящая от дифференциации судов, требует своего решения через унификацию практики со стороны Верховного Суда РФ по определению надлежащего и компетентного суда в каждом отдельном случае. В ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, а также ч. 2 ст. 39 АПК РФ необходимо добавить процессуальное правило о передаче судом заявления в надлежащий суд самостоятельно в случае подачи его в некомпетентный суд. Соответственно, необходимо устранить положения п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, а также п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ. Помимо сказанного, необходима корректировка процессуального законодательства в части именовании однородных отношений (подведомственность, компетентность, подсудность). Для решения проблемы влияния модификации иска на доступность правосудия предложено внести изменения в ч. 1 ст. 39 ГПК РФ и ч. 1 ст. 49 АПК РФ в плане допущения возможности одновременного изменения предмета и основания иска при сохранении ранее заявленного правового интереса, а также внедрение и распространение практики обращений с исковыми заявлениями, содержащими альтернативные требования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002. N 30. ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46. ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, N 1, ст. 1.
5. Федеральный закон от 08.01.1998 N 7-ФЗ "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации" (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 12.01.1998, N 2, ст. 223.
6. Федеральный закон от 10.02.1999 N 30-ФЗ "О финансировании судов Российской Федерации" (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ, 15.02.1999, N 7, ст. 877.
7. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 06.05.2002, N 18, ст. 1720.
8. Федеральный закон от 12.03.2014 N 29-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 17.03.2014, N 11, ст. 1094.

9. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 N 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2018, N 49 (часть I), ст. 7523.
10. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 10.02.2014, N 6, ст. 548
11. Закон г. Москвы от 31.05.2000 N 15 "О мировых судьях в городе Москве" (ред. от 31.10.2018) // Ведомости Московской городской Думы, 2000, N 7.
12. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 "О Концепции судебной реформы в РСФСР" // "Ведомости СНД и ВС РСФСР", 31.10.1991, N 44, ст. 1435.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.1998 N 23-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 102 Федерального закона "О федеральном бюджете на 1998 год" // Собрание законодательства РФ. 1998. N 30. Ст. 3801.
14. Постановление Президиума Совета судей РФ от 29.11.2010 N 250 "О ходе совершенствования деятельности администраторов федеральных судов общей юрисдикции".//Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.
15. Постановление Правительства Москвы от 10.12.2013 N 805-ПП "Об утверждении Положения об Управлении по обеспечению деятельности мировых судей города Москвы" (ред. от 18.12.2018) // Вестник Мэра и Правительства Москвы, N 69, том 1, 17.12.2013.
16. Постановление Президиума Совета судей РФ от 30.11.2009 N 200 "О создании рабочей группы по вопросам совершенствования деятельности администраторов федеральных судов общей юрисдикции и мерах повышения ее эффективности" // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.
17. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 14.05.2014 N 112 "О применении распорядительных документов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, регулирующих правоотношения, связанные с

организационным обеспечением деятельности арбитражных судов" // Бюллетень актов по судебной системе, N 8, август, 2014.

Научная литература

18. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации : учебник / Н. В. Азаренок, В. А. Байдуков, В. М. Бозров и др. ; под ред. В. М. Бозрова. - М. : Юстиция, 2017. - 568 с.
19. Апостолова Н.Н. Мировые суды в Российской Федерации: Дис.... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1998. С. 26.
20. Безлепкина О.В. Административно-правовая организация управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Российский судья. 2009. N 11. С. 28 - 30.
21. Гравина А.А. Правовые проблемы организации и деятельности мировых судей в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. N 4. С. 40, 41.
22. Гусев А.В. Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации 15 лет // Российская юстиция. 2013. N 3. С. 2 - 6.
23. Демичев А.А. Мировой суд в Российской империи по Судебным уставам 1864 г. // История государства и права. 2012. № 4. С. 37.
24. Интервью с начальником Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Е.В. Голошумовым // Администратор суда. 2013. N 1. С. 2 - 5.
25. Коршунов Ю.А. Создание апелляционных и кассационных судов: некоторые итоги масштабной реформы // Юридическая наука. – № 4. – 2019. – С. 71 – 75.
26. Корякин И.И. Административно-правовое обеспечение деятельности судов общей юрисдикции в субъектах Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. N 11. С. 70, 71.

27. Латухина К. Фемида в новом формате // Российская газета. – 2019. – № 14. – С. 2 – 3.
28. Лебедев В. От Концепции судебной реформы к новым идеям развития судебной системы // Российская юстиция. 2000. N 3. С. 2 - 5.
29. Макарова О.В. Принципы независимости, неприкосновенности и несменяемости судьи как конституционные основы его правового положения // Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / А.А. Гравина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. М., 2010. С. 136 - 140.
30. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Юристъ, 2004. 245 с.
31. Молотов А. В. Абстрактный и конкретный судебный конституционный нормоконтроль в деятельности Конституционного Суда РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.02) / Молотов Александр Владимирович. Тюмень, 2003. 24 с.
32. Никитин С. В. Проблемы правового регулирования судебного нормоконтроля в административном судопроизводстве // Судья. 2018. № 11. С. 12–17.
33. Организация деятельности судов: Учебник / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2008. С. 407.
34. Отчет Генерального директора Судебного департамента А.В. Гусева VII Всероссийскому съезду судей о деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2005 - 2008 годах // Российская юстиция. 2009. N 1. С. 35 - 42.
35. Паспорт проекта Федерального закона N 1008181-6 "О внесении изменений в Федеральный закон "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации" (по вопросу обеспечения гарантий судей, назначенных (избранных) в международные судебные инстанции)" // официальный сайт Государственной Думы. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=1008181-6&02>.

- 36.Портал Право.Ру. - Режим доступа: <http://pravo.ru/>; Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».
- 37.Правосудие в современном мире: Монография / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма; Инфра-М, 2012. С. 369.
- 38.Пронина М. П. Проблемы реформирования институтов апелляции и кассации // Вестник Российского университета кооперации. № 4 (34). – 2018. – С. 130 – 135.
- 39.Путин В. Суд - это власть. Власть огромная и ко многому обязывающая // Российская юстиция. 2000. N 3. С. 1.
- 40.Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права. Тема: «Формы (источники) права» // Сиб. юрид. вестн. 2003. № 4. С. 3–8; Теория государства и права / под общ. ред. С. С. Алексеева. М. : Норма, 2004. 496 с.
- 41.Статус судьи: правовой и смежные компоненты / Клеандров М.И.; Отв. ред.: Славин М.М. - М.: Норма, 2008. - 448 с.
- 42.Тищенко А.В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году // Правопорядок: история, теория, практика.– 2018.– № 4 (19).– С. 65-69.
- 43.Таласпаева А. А. Упразднение института подведомственности как итог процессуальной реформы // Молодой ученый. 2019. №46. С. 200-202.
- 44.Устюжанинов В.А. Институт мировых судей: вопросы правовой регламентации: Дис.... канд. юрид. наук. М.: 1999. С. 45.
- 45.Уровень жизни [Электронный ресурс] //Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 19.09.2020).
- 46.Фокин Е.А. Доступность правосудия, качество закона и развитие арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права.– 2018.– № 12 (264).– С. 120-129.
- 47.Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам: В 3 т. М.: Статут, 2009. Т. 1. Теория и практика организации правосудия. С. 141, 142.

48. Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учебник / под ред. В. Г. Стрекозова. М. : Интерстиль, Омега-Л, 2008. 384 с.
49. Шатовкина Р. Мировые судьи: выборы или назначение // Уголовное право. 2001. № 2. С. 85.
50. Шутилин В.Ю. История становления и развития Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Российская юстиция. 2005. N 10. С. 4 - 7.

Материалы практики

51. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерных обществ «Барнаульская генерация», «Барнаульская теплосетевая компания», «Кемеровская теплосетевая компания» и «Иркутская электросетевая компания» на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 251 Гражданского процессуального кодекса РФ : определение Конституционного Суда РФ от 27 окт. 2015 г. № 2473-0 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Барнаульская генерация» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 210 Кодекса административного судопроизводства РФ : определение Конституционного Суда РФ от 19 нояб. 2015 г. № 2693-0 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система
52. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 27 апр. 2017 г. № 44-КГ17-5 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система
53. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 11 сент. 2013 г. по делу № 43-АПГ13- 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/68077195>.
54. О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27

дек. 2016 г. № 63 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

55. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 3 дек. 2014 г. № 60-АПГ14- 4 // [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/67991570>.

56. Решение Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 авг. 2012 г. № ВАС-5123/12 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

57. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 16 мая 2018 г. № 81-АПГ18- 5 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

58. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 г. № 50 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

59. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2007 г. № 48 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.